

АЛЕКСЕЙ

ТАБЛИЦА

КРЫСА

КАЛУГИН

ЗАБЫТЬ
РЕЗЕРВАЦИЮ

Резервация

Алексей Калугин

Забывать резервацию

«ЭКСМО»

1997

Калугин А. А.

Забить резервацию / А. А. Калугин — «Эксмо»,
1997 — (Резервация)

В середине 21-го века, когда Земля находилась на грани гибели, была создана Сфера – гигантский мегаполис, отделенный от всего остального мира непреодолимым барьером поля стабильности. В процессе своего развития общество Сферы повторило все те ошибки, которые в свое время едва не погубили Землю. Власть имущие сражались за власть, а простые люди, отрезанные от мертвой, как они считали, Земли, отчаянно боролись за место в жизни. Это был еще не Ад, но уже преддверие Ада. Когда же Земля, наконец, смогла установить контакт с жителями Сферы, это едва не обернулось катастрофой...

© Калугин А. А., 1997

© Эксмо, 1997

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	38
Глава 8	43
Глава 9	49
Глава 10	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Алексей Калугин

Забыть резервацию

Глава 1

Первая жертва

Четверо складских рабочих, неспешно шагавшие по неподвижной части тротуара вдоль центрального прохода сектора Ньютона, свернули на углу 21-го. Проход – одно название. По сути – межа, разбивающая складскую зону на участки. Ширина ее ни на сантиметр не превышала минимума, который был необходим двум автопогрузчикам для того, чтобы разъехаться. По обеим сторонам тянулись серые, унылые стены сборных ангаров из рифленого металлопластика. Монотонное однообразие лишь изредка нарушали небольшие информационные экраны у складских ворот, извещавшие, что за груз здесь хранится, когда он был доставлен и для какого отдела предназначается.

– Сколько сегодня? – спросил самый молодой из рабочих, на вид лет двадцати.

– Два челнока: продовольствие, лабораторное оборудование и расходные материалы, – ответил ему, заглянув в электронную записную книжку, тот, что шел с левого края, невысокий и щуплый. – Всего полторы тонны.

– Так вы, наверное, и без меня управитесь. – Тот, что заговорил первым, окинул быстрым взглядом товарищей. – А, Леня? – остановил он взгляд на низкорослом. – Всего-то полторы тонны и три подгруппы. Да вы их в момент по складам раскидаете!

Щуплый коротышка, которого называли Леней, бросил на говорившего осуждающий взгляд.

– А у тебя, Рома, что, снова живот прихватило? – недовольным тоном поинтересовался он.

Двое других рабочих весело заулыбались, вспомнив, как неделю назад, увлекшись на собственном дне рождения составлением экзотических смесей из всех видов напитков, какие только имелись на столе, Роман на следующий день то и дело подбегал к Леониду, со страдающим выражением лица шептал что-то на ухо, после чего исчезал минут на двадцать. Когда он вновь возвращался, на устах его блуждала умиротворенная полуулыбка мудреца, познавшего высочайшую истину, суть которой невозможно передать словами.

Роман, пристыженно опустив голову, надвинул на глаза такую же, как и у остальных, оранжевую каску, на лобовой части которой были изображены старинные чашечные весы, подвешенные на устремленной вверх молнии, – эмблема корпорации «Скейлс».

– Куда собрался, Ромка? – спросил его высокий, чуть сутуловатый рабочий лет сорока пяти с роскошными рыжими бакенбардами.

– Хотел к четырнадцатому ангару сбегать, – едва слышно пробурчал Роман. – Оттуда вчера материалы для Производственной зоны отгружали, сразу на пять секторов. Суета была такая, что я едва успевал в записной книжке отметки делать. Думал, пока вы груз принимать будете, я данные в компьютер введу и переучет сделаю. А так, – Роман взглянул на часы, – после смены придется сидеть.

– Да отпусти ты его, Леонид, – густым басом произнес молчавший до сих пор рабочий. – Что мы, в самом-то деле, без него не управимся?

– Да мне-то что! – раздраженно взмахнул руками Леонид. – Хоть все разбегайтесь!

Едва ли не по самые локти засунув руки в карманы комбинезона, Леонид зашагал быстрее, демонстративно не обращая никакого внимания на своих подчиненных.

Рабочий с рыжими бакенбардами ткнул Романа кулаком в бок и заговорщицки подмигнул парню.

– Давай, только быстро, – негромко произнес он и, покосившись на Леонида, который не мог не слышать его слова, серьезно добавил: – Видишь, какой у нас бригадир строгий.

– Да я за полчаса управлюсь! – радостно улыбнулся Роман. – Спасибо, Фриц!

Рыжий Фриц снова подмигнул Роману. Тот сдвинул каску на затылок и быстро юркнул в узкую щель между ангарами, ведущую к соседнему проходу. Полости между прилегающими друг к другу стенами соседних ангаров были оставлены с целью обеспечения вентиляции всей площади складского сектора, однако рабочие частенько пользовались ими, чтобы, минуя тяну-

щийся вдоль всего сектора центральный проход, быстро проскочить из одного бокового прохода в другой.

– Давай-давай, Фриц, – не оборачиваясь, словно разговаривал не с напарником, а сам с собой, мрачно буркнул Леонид, – балуй мальчишку. Скоро он вообще на работу ходить перестанет.

– Да брось ты, Лен, – поморщился Фриц. – Роман – парень хотя и малость взбалмошный, но исполнительный. Ну, не успевает пока еще – так это дело наживное, научится. Вспомни, как сам начинал.

– Мою работу за меня никто не делал, – резко ответил Леонид.

Он старался выглядеть строгим и суровым, хотя его напарникам, хорошо знавшим бригадира, было известно, что человек он мягкий и отходчивый, а если порою и ворчит на подчиненных, так это только для порядка.

Фриц усмехнулся, но ничего не ответил. Третьего рабочего, которого звали Вилли, похоже, вообще не интересовал весь этот разговор.

Они отошли метров на пятьдесят от щели, в которой скрылся Роман, когда сзади раздался короткий, пронзительный вскрик. Все трое одновременно остановились и оглянулись. Крик оборвался настолько быстро, что никто не смог понять, означает ли он удивление или ужас.

– Ну что там еще? – недовольно проворчал Леонид и покосился на Фрица, словно ожидал ответа именно от него.

– Должно быть, наш малыш в темноте на гвоздь наступил, – усмехнулся Вилли.

– Может быть, посмотреть? – с сомнением произнес Фриц. – Странно как-то...

Он не успел закончить фразу, когда крик повторился. От надрывного вопля, почти сразу же перешедшего в отчаянный, захлебывающийся вой, кровь стыла в жилах. Так мог кричать только смертельно испуганный человек.

Леонид прижал руку к груди и что-то почти неслышно, едва шевеля губами, забормотал.

Фриц первым бросился на крик. Добежав до узкого прохода между ангарами, он сунул голову в щель. В темноте не было видно ничего, кроме узкой полоски света на другой стороне прохода. Но крики, которые стали короткими, отрывистыми и сдавленными, словно кто-то пытался зажать кричавшему рот, доносились именно отсюда. Кроме них, Фриц слышал еще приглушенные удары, как будто что-то тяжелое и упругое билось о стенки ангара, и странный металлический скрежет.

– Ромка! – крикнул Фриц в темноту.

Ответом был нечленораздельный вопль, услышав который Фриц невольно отшатнулся назад.

– Кончай дурить, Роман! – надсадно заорал из-за спины Фрица Леонид.

Плечом отодвинув Фрица, в щель боком протиснулся Вилли. В руке у него был небольшой, тонкий, как карандаш, фонарик.

– Останься, – обернувшись, сказал он ползшему было в щель следом за ним Фрицу. – Вдвоем нам там делать нечего. Ты мне только проход будешь загромождать.

Фриц кивнул и быстро попятился назад.

Вилли медленно пробирался вперед, подсвечивая себе фонариком. Главным ориентиром для него были звуки, доносившиеся из темноты. Вопль, заставивший Фрица отшатнуться от щели, должно быть, отнял у кричавшего последние силы. Теперь издаваемые им звуки были похожи на сдавленные стоны, прерываемые хрипылыми всхлипами.

Вилли преодолел почти половину расстояния, разделявшего соседние проходы, когда луч фонарика выхватил из темноты фигуру человека, скорчившегося на полу. Роман лежал на спине, поджав колени и скрестив руки над головой. Комбинезон на нем был изодран в клочья и перепачкан кровью.

– Роман, – негромко позвал Вилли.

Роман вздрогнул и что-то невнятно, с подвывом забормотал.

Вилли сунул фонарик в петлю на плече и, наклонившись, отвел руки парня в стороны. Вместо лица он увидел сплошную кровавую маску. Разорванные веки открывали пустые глазницы.

Вилли схватил фонарь и осветил узкое пространство прохода перед собой. На расстоянии, доступном слабому лучику, не было видно ни одного живого существа. Свободной рукой Вилли оттянул воротник комбинезона. Усилием воли он попытался отогнать липкий страх, ледящий кожу. То, что произошло с Романом, невозможно было объяснить просто несчастным случаем. Кто-то жестоко и хладнокровно изуродовал парня.

– Фриц! – обернувшись назад, крикнул Вилли.

– Да, Вилли?!

– Немедленно вызывайте врачей! Ромка едва жив!

– Что с ним?!

– Не знаю! Я попытаюсь его вытащить!

Вилли снова вставил фонарик в петлю и, наклонившись, собрал в кулаки клочья комбинезона, оставшиеся на плечах несчастного парня. Едва только он приподнял тело с пола, Роман закричал, не то от боли, не то от страха.

– Спокойно, Рома! Спокойно!.. – стараясь перекрыть его вопль, крикнул Вилли. – Это же я, Вилли!..

Крик несчастного внезапно оборвался. Тело обвисло в руках Вилли. Роман потерял сознание, должно быть, так и не услышав обращенных к нему слов.

Пятясь, Вилли потащил бесчувственное тело парня к выходу из щели. То и дело он вскидывал голову и бросал взгляд в дальний конец прохода, словно опасался, что злодей, напавший на Романа, мог бесшумно подкрасться и броситься на него из темноты.

Вилли невольно вздрогнул, когда сзади на плечо ему легла рука Фрица. Подхватив Романа за левую руку, Фриц помог Вилли вытащить его в проход.

– О черт, – едва слышно произнес Фриц, увидев изуродованное тело парня.

Леонид молча облизнул губы сухим языком.

– Врачей вызвали? – спросил Вилли.

Он провел ладонью по взмокшему лбу и только после этого заметил, что руки его вымазаны кровью.

– Да, – быстро кивнул Леонид. – Что там произошло? – растерянно спросил он у Вилли.

– Откуда я знаю? – пожал плечами тот. – Я никого не видел.

– Никого, – машинально повторил за ним Леонид. – Ты считаешь, что на Ромку кто-то напал?

– А ты думаешь, что это он сам себя так отделал? – с внезапной злостью отозвался Вилли.

Леонид посмотрел на неподвижно лежавшего на полу Романа. Окровавленные клочья комбинезона едва прикрывали изуродованное тело, кожа на котором была почти полностью содрана. На груди, животе и бедрах были вырваны куски плоти.

– Он еще жив? – едва слышно спросил Леонид.

– Был жив, когда я его нашел, – ответил Вилли.

– Да где, черт возьми, эти врачи! – нервно взмахнул руками Леонид. – Сколько их еще ждать?

– Успокойся, – одернул его Вилли. – Пока еще и пары минут не прошло.

– Но надо же как-то помочь парню!

– Чем мы ему поможем?

– Надо вызвать службу безопасности, – мрачно заметил Фриц. – Похоже, в Сфере завелся свой псих-потрошитель.

– Да, – Леонид с опаской огляделся по сторонам. – Нормальный человек такое сделать не способен.

Он вытащил из кармана телефон и набрал номер службы безопасности.

– Алло... Дежурный?.. Говорит бригадир смены «С». На одного из моих людей было совершено нападение... Мы находимся в 21-м проходе... Да откуда мне знать! Парень едва жив! С него всю кожу содрали и оба глаза вырвали!..

– В голове не укладывается, – тихо произнес Фриц. – Кто мог сделать такое?.. За что?..

– Говорят, по Сфере еще бродят бешеные, которых не удалось отловить, – сказал Вилли.

– Одни разговоры, – пренебрежительно махнул рукой Фриц. – Кому-нибудь по пьяни голову проломают, а списывают все на бешеных, хотя никто их ни разу не видел. Будь это и правда бешеные, они бы его просто тихо прирезали.

Лежавший до этого неподвижно Роман вдруг приподнял руку и дернул головой.

– Все в порядке, Рома, – присел возле него на корточки Фриц. – Сейчас врачи приедут. Потерпи еще пару минут.

Пытаясь что-то сказать, Роман с трудом разлепил запекшиеся губы. Фриц наклонился ниже.

– Чудовище... – едва слышно прохрипел Роман. – Вылезло из стены... Оно прилипло... С ножами...

Рука Романа упала на пол, он снова потерял сознание.

– Что он сказал? – спросил у Фрица Вилли.

– Говорит, что на него напало чудовище, появившееся из стены, – ответил тот.

– Бредит, должно быть, – сказал Леонид. – Какое здесь может быть чудовище? В Сфере даже крыс нет.

Со стороны центрального прохода послышалось протяжное завывание сирены «Скорой помощи».

– Ну наконец-то, – с облегчением вздохнул Леонид.

Из-за поворота вынырнул белый закрытый электромобиль. Сирена умолкла, как только машина остановилась возле ожидающих ее людей. Дверцы откинулись одновременно с двух бортов.

– Где пострадавший? – спросил медик, одетый в светло-зеленый халат, выпрыгнувший на мостовую с левого борта.

Фриц сделал шаг в сторону, открывая доступ к телу Романа.

– Бог ты мой, – ошеломленно произнес медик. – Что с ним случилось?

Вилли молча пожал плечами.

Другой медик в это время уже сидел на корточках возле пострадавшего. В руке у него был тонкий щуп биосенсора, конец которого он прикладывал к различным точкам на теле жертвы, наблюдая за результатами обследования, появлявшимися на табло планшета, который медик держал на колене.

– Ну что там? – спросил, присаживаясь рядом, другой медик.

– Многочисленные травматические повреждения тела, несовместимые с жизнью, – ответил тот, что проводил обследование. – Мы опоздали. Он уже мертв.

Глава 2

Встреча

Входная дверь оказалась незапертой.

Миновав просторный холл с книжными стеллажами вдоль стен, Стинов вышел к широкой стеклянной двери, ведущей на открытую веранду. На краю веранды, возле резного деревянного бортика стоял небольшой круглый столик, на котором среди тарелок с легкими закусками возвышались три высокие зеленые бутылки с длинными горлышками. Рядом стояли два плетеных кресла. Из-за спинки одного из них был виден затылок сидевшего в нем человека. Свесив руки через подлокотники и свободно вытянув ноги, человек любовался цветами звездной сирени, ветви которой, чуть покачиваясь на легком летнем ветерке, свешивались прямо на веранду.

– Никогда не понимал людей, которые рвут цветы, чтобы дома поставить их в вазу с водой, – не оборачиваясь, произнес человек, сидевший в кресле. – Неужели кому-то может доставлять удовольствие наблюдение за процессом медленного умирания? К тому же, когда я вижу вянущие цветы, мне кажется, что они испускают флюиды смерти, которые проникают в мое тело.

Стинов улыбнулся и шагнул на веранду.

– Здравствуй, Карл, – сказал он, подходя к креслу. – У тебя глаза на затылке?

– Привет, Игорь, – приподнявшись из кресла, протянул Стинову руку Карл-Ганс Тейнер. – Никакой мистики. Я просто видел тебя, когда ты шел по дорожке к дому.

Тейнер указал Стинову на свободное кресло.

– Чем угощаешь? – Стинов взял в руку большую, тяжелую бутылку из темно-зеленого стекла, на которой не было никакой этикетки.

– Яблочное вино, которое изготавливает мой отец только для домашнего пользования, – ответил Тейнер. – Напиток богов! Только особенно не увлекайся. На вкус оно как компот, и голова от него остается ясной, но ноги могут отказать.

– Ну что ж, – Стинов откупорил бутылку и наполнил высокие бокалы. – За встречу?

– За встречу, – Тейнер поднял свой бокал.

Стинов сначала сделал осторожный глоток. Вкус вина был действительно великолепен, и он, забыв о предостережении Тейнера, осушил бокал до дна.

– Ну рассказывай, – сказал Тейнер.

– Я? – удивился Стинов. – Я думал, что ты мне расскажешь что-нибудь интересное. Честно признаться, твое приглашение было для меня полнейшей неожиданностью.

– Ты прямо из Сфера-Сити?

– Да, – кивнул Стинов.

– Ну и как там теперь?

– Все так же, – невесело усмехнулся Стинов. – Паршиво. Когда корпорация «Скейлс» взялась за год отстроить город для жителей Сферы, решение было принято без проволочек. Возражения тех, кто настаивал на более тщательной проработке проекта переселения жителей Сферы на Землю, в расчет приняты не были. И вот теперь мы имеем город с полуторамиллионным населением, в большинстве своем не обеспеченным никакой работой, живущим на государственное пособие. Как результат, в Сфера-Сити самый высокий уровень преступности на Земле.

– Да, вашему мэру не позавидуешь, – покачал головой Тейнер.

– Если бы не Медлев, город давно бы уже пошел ко дну. Удивляюсь его работоспособности и оптимизму. У другого на его месте давно бы уже опустились руки.

– А сам ты где-нибудь работаешь? – спросил Тейнер.

– Бывает, – без особой радости ответил Стинов. – Иногда выполняю разовые задания для мелких фирм. Главным образом связанные с анализом рынка и с конкурентоспособностью новой продукции. А вот с постоянной работой ничего не получается.

– С твоими-то способностями? – искренне удивился Тейнер.

– Боссов постоянно настораживает то, что, как им кажется, я знал об их работе больше, чем они сами. По-видимому, все они видят во мне шпиона, подосланного конкурентами.

– А ты не пытался объяснить кому-нибудь из них истинную причину своих выдающихся способностей?

– Шутишь? – искоса глянул на Тейнера Стинов. – Представляю, какая была бы реакция, если бы я вдруг заявил, что у меня в голове сосуществуют два автономных сознания. При чем одно из них обладает всей полнотой знаний практически в любой области человеческой деятельности и способно обрабатывать и анализировать поступающую информацию быстрее любого компьютера. Нет, Карл, – покачал головой Стинов. – Я хочу жить, как обычный человек.

– Как Синди? – перевел разговор на другую тему Тейнер.

– Неплохо, – ответил Стинов. – Она успешно прошла курс коррекции генома. Там же, в клинике генетической терапии, ей удалось устроиться работать медсестрой. Это одно из немногих учреждений Сфера-Сити, которое предоставляет рабочие места жителям города, – у многих бывших обитателей Сферы стабильности при обследовании обнаруживаются дефекты геномов.

– Ты часто видишься с Синди? – спросил Тейнер.

– Иногда встречаемся, – уклончиво ответил Стинов. – Ну а ты, как я вижу, процветаешь, – Стинов обвел рукой веранду, укрытую кустами цветущей сирени. – Неужели служащим Департамента охраны порядка повысили жалованье?

– Я больше не работаю на правительство, – сделав глоток из бокала, Тейнер поставил его на стол.

– Заработав пенсию, ушел на заслуженный отдых? – уточнил Стинов.

– Ушел в отставку, – поправил Тейнер. – Полгода назад. По собственному желанию.

– С чего бы вдруг? – удивился Стинов.

– Мне тоже не нравился проект корпорации «Скейлс» по преобразованию Сферы, – ответил Тейнер. – Поскольку я был руководителем первой экспедиции в Сферу, журналисты проявляли ко мне повышенный интерес. Мнения я своего не скрывал. Должно быть, в одном из интервью сказал что-то лишнее. То, что позволено рядовому гражданину, недопустимо для государственного служащего, находящегося на том посту, который занимал я.

Стинов понимающе наклонил голову.

– Одно время меня тоже донимали журналисты, – сказал он. – Но тогда я даже не знал, что им ответить. Честно признаться, я был просто ошарашен тем напором и энергией, с которыми «Скейлс» взялась за осуществление своего проекта.

– Полагаю, выгоду они от этого поимели немалую, – заметил Тейнер. – Теперь все их исследовательские лаборатории и опытные производства, занимающиеся разработкой новейшей продукции, надежно укрыты полем стабильности от проявляющих излишнее любопытство конкурентов.

– Неужели одно только сохранение производственных секретов может принести прибыль, окупающую строительство огромного города, создание армады челноков, способных преодолеть поле стабильности, и проведение в чрезвычайно сжатые сроки крупномасштабной операции по переселению жителей Сферы на Землю? – с недоумением покачал головой Стинов.

– Прежде я и сам не представлял, какую огромную роль в получении прибыли играет сохранение нового товара в тайне до момента его выброса на рынок, – сказал Тейнер. – В

условиях, когда весь рынок, который уже до предела насыщен всеми необходимыми товарами, контролируют восемь промышленных империй, одной из которых является «Скейлс», корпорации вынуждены вкладывать все больше средств в разработку новой, оригинальной продукции, способной заинтересовать покупателей. Если на стадии ее разработки происходит утечка информации и кто-то из конкурентов выбрасывает на рынок аналогичный товар хотя бы на день раньше, то деньги разработчика оказываются потраченными впустую. При этом существуют еще и тысячи мелких фирм, выпускающих нелицензированную продукцию, скопированную с попавшего к ним в руки опытного образца. Промышленный шпионаж стал в наше время одной из самых прибыльных сфер деятельности.

– В «Скейлс» считают, что в Сферу шпионы не проникнут? – скептически усмехнулся Стинов.

– При том, что только «Скейлс» осуществляет все полеты в Сферу, это практически исключено, – ответил Тейнер.

– А как же люди, работающие в Сфере?

– С ними заключаются долгосрочные контракты минимум на пять лет. На этот срок работники корпорации переселяются в Сферу вместе с семьями. К тому времени, когда истекает срок контракта, работник уже не имеет доступа ни к какой секретной информации. А те виды товаров, к разработке которых он имел непосредственное отношение, уже ни для кого не представляют интереса.

– Потрясающая осведомленность, – улыбнулся Стинов. – Ты часом не курируешь службу безопасности «Скейлс»? Судя по прелестному домику в пригороде, дела твои после отставки идут совсем неплохо.

– Всю жизнь мечтал иметь собственный дом, – Тейнер, повернувшись к столу, подлил себе вина и взял толстый сэндвич с овощами и ветчиной. – Кто бы мог подумать, что для этого достаточно уйти с государственной службы.

– Ну, наверное, не только, – с сомнением прищурился Стинов.

– Само собой. – Тейнер не спеша сделал глоток из бокала. – Это я так, для красного словца сказал. У меня теперь собственное дело, приносящее неплохие доходы.

– Поздравляю, – искренне обрадовался за друга Стинов. – И чем же ты теперь занимаешься?

– Почти тем же, что и в Департаменте, только платят мне за это в несколько раз больше, – ответил Тейнер. – У меня частное бюро расследований. Помимо меня еще трое служащих, включая секретаря. Для выполнения конкретных заданий я нанимаю хорошо известных мне людей, с которыми доводилось работать в период службы в Департаменте.

– Бывшие агенты?

– И агенты, и те, против кого они работали, – заработать не отказывается никто. Тем более что все находится в строгих рамках законности. Но я работаю только с людьми, которым могу полностью доверять.

– Не думал, что можно хорошо заработать, следя за неверными женами, – усмехнулся Стинов.

– Заработать можно на чем угодно, если взяться за дело с умом, – возразил Тейнер. – Мое бюро занимается главным образом борьбой с промышленным шпионажем. Мы, так сказать, исправляем ошибки, допущенные службами безопасности корпораций.

– В Департаменте охраны порядка тоже имеется отдел по борьбе с промышленным шпионажем, – заметил Стинов.

– При работе с государственными структурами слишком велика возможность утечки информации. Я же гарантирую клиентам полную конфиденциальность. Когда речь идет о сохранении секретов, корпорации не скупятся. Я привлекаю к работе специалистов, квалифи-

кация которых не уступает тем, что находятся на службе у Департамента. К тому же мы более независимы в своей деятельности. Поэтому недостатка в клиентах я не испытываю.

– Что ты имеешь в виду, говоря о независимости?

– Работник Департамента, занимающийся расследованием случая промышленного шпионажа, столкнувшись с фактом уголовного преступления, выходящего за рамки его компетенции, обязан передать все имеющиеся у него материалы в соответствующий отдел. Я же отчитываюсь о проведенном расследовании только перед клиентом. Передавая ему материалы, я могу лишь посоветовать, как поступить с ними дальше, окончательное же решение остается за тем, кто платит деньги.

– Может быть, и для меня найдется работа? – в шутку поинтересовался Стинов.

– Именно для этого я тебя и пригласил, – совершенно серьезно ответил Тейнер. – На днях мне было предложено провести расследование, в котором твои знания и опыт могут оказаться незаменимы.

– Примерно то же самое ты говорил перед нашим первым полетом в Сферу, – напомнил Стинов. – Помнишь, чем тогда все это обернулось? Что ты собираешься предложить мне на этот раз?

– То же самое, – без тени улыбки ответил Тейнер. – Экспедицию в Сферу.

Стинов удивленно вскинул брови:

– Так, значит, ты все же работаешь на «Скейлс»?

– Я работаю на того, кто платит, – ответил Тейнер. – «Скейлс» могли бы обратиться в любое другое бюро расследований, но им был нужен человек, знающий Сферу.

– Выходит, что, несмотря на все меры безопасности, в Сферу пробрался шпион?

– Дело гораздо более серьезное, – покачал головой Тейнер. – Хотя скорее всего также связано с промышленным шпионажем. Посвятить тебя в суть дела я смогу только после того, как получу твое согласие на участие в предстоящем расследовании. Даже просто сообщив тебе о том, что у «Скейлс» возникли в Сфере некие проблемы, я уже нарушил свои обязательства перед корпорацией. Могу сказать еще и об оплате – тысяча евро в день плюс пятьдесят процентов премиальных, если работа, рассчитанная на три дня, будет выполнена раньше срока.

Стинов положил на тарелку надкушенный сэндвич и задумчиво потер щеку.

– Предложение, конечно, заманчивое, – Стинов кашлянул в кулак, словно что-то мешало ему говорить. – Мне с моими разовыми подработками таких денег и за год не заработать. Я знаю, Карл, что ты никогда не ввяжешься в глупую авантюру. Но в то же время всякий раз, когда речь заходит о слишком выгодных условиях, у меня возникают опасения в том, будет ли работодатель честен при расчете.

– На этот раз тебя нанимаю на работу я, – чуть повысил голос Тейнер. – И если ты мне не доверишься, то и говорить не о чем.

– Дело не в этом, Карл, – досадливо тряхнул головой Стинов. – Я не сомневаюсь в твоей порядочности. Но сам-то ты уверен в том, что «Скейлс» не собирается тебя подставить?

– За это можешь не беспокоиться. У меня все же есть некоторый опыт в заключении сделок подобного рода. Поверь мне, я позаботился о том, чтобы обезопасить тылы.

– Когда нужно отправляться? – спросил Стинов.

– Послезавтра, – ответил Тейнер. – Вся предварительная работа, которую можно было выполнить на Земле, уже проведена. Тебе нужно будет только ознакомиться с материалами дела, которые предоставила нам «Скейлс». Можешь остановиться у меня, – Тейнер сделал широкий жест руками. – Места достаточно. Впрочем, я рад буду твоему обществу даже в том случае, если ты откажешься от предложения. А если ты удержишься до завтрашнего дня, то сможешь встретиться с одним небезызвестным тебе человеком.

– Напустил таинственности, – изображая недовольство, сдвинул брови Стинов. – Что за компания у тебя здесь собирается?

– Завтра придет Хук, – с невинным видом произнес Тейнер.

– Хук!

– Он самый.

– Ты и ему собираешься предложить слетать в Сферу?

– Я уже сделал это, – Тейнер пожал плечами так, словно речь шла о чем-то вполне очевидном. – И Хук дал свое согласие. Он постоянно работает со мной. Его опыт работы в службе безопасности Информационного отдела Сферы оказался весьма полезен и на Земле, – наклонившись, Тейнер положил себе на тарелку креветок в сырном соусе. – У тебя еще есть время подумать. Но только до завтрашнего утра.

– Я должен что-то подписать? – спросил Стинов.

– Мы с тобой знакомы уже не первый год, – с укоризной посмотрел на него Тейнер. – Мне достаточно твоего слова.

– В таком случае я согласен, – Стинов залпом допил вино, оставшееся в бокале.

– Отлично, – Тейнер положил вилку на тарелку и отставил ее в сторону. – Как я уже говорил, «Скейлс» разместил в Сфере свои исследовательские лаборатории, занимающиеся разработкой новой продукции, и опытное производство. Пять дней назад в установленный срок из Сферы не вернулись два рейсовых челнока, доставлявшие продовольствие и необходимые расходные материалы. Челнок с представителями службы безопасности корпорации, посланный три дня назад, также исчез безвозвратно. Поскольку никакой иной связи, кроме челночной, с теми, кто находится в Сфере, не существует, узнать, что там происходит, извне невозможно. Нам и предстоит разобраться в сложившейся ситуации.

– У представителей «Скейлс» есть своя версия по поводу того, что могло произойти в Сфере?

– Единственное, что они предполагают, это возможность диверсии. Но мне это кажется маловероятным. В Сфере имеется своя хорошо организованная служба безопасности. А возможность проникновения в Сферу террористической группы, достаточно большой для осуществления крупномасштабной акции, практически исключена. Тем не менее мы должны быть готовы к любым неожиданностям. Поэтому корпорация снабдит нас армейским вооружением новейшего образца.

– У «Скейлс» имеется доступ к военным разработкам?

– У «Скейлс» имеются деньги и важные связи в правительстве. Вооружение мы получим нелегально. Оно будет загружено в челнок непосредственно перед отправкой.

– Почему «Скейлс» не хочет доверить операцию своей службе безопасности?

– Причина все та же – секретность. Все работники службы безопасности состоят на учете в Департаменте охраны порядка. И не исключено, что среди тех, кто будет послан в Сферу, может оказаться кто-то, работающий одновременно и на корпорацию, и на Департамент. Кстати, что касается возможностей «Скейлс». Получив доступ к секретным материалам корпорации, я выяснил имя руководителя службы безопасности Сферы. Им оказался небезызвестный нам обоим Юрген Гривас.

– Вот это новость! – искренне удивился Стинов. – Тот самый главарь шайки террористов, пытавшейся уничтожить Сферу? – Тейнер молча кивнул. – Но он же должен сидеть в тюрьме!

– При наличии денег и хороших адвокатов ничего не стоит добиться пересмотра дела и досрочного освобождения, – Тейнер развел руками, словно демонстрируя свое бессилие в данной ситуации. – Свою роль в этом сыграло, должно быть, то, что в свое время Гривас работал на Департамент охраны порядка и неплохо знает Сферу.

– Бред какой-то, – возмущенно взмахнул рукой Стинов. – Террорист, руководящий службой безопасности! Может быть, это он и устроил в Сфере заварушку?

– Сомневаюсь, – покачал головой Тейнер. – Зная Гриваса, я думаю, что он добросовестно выполняет свои новые обязанности. Главное, к чему он всегда стремился, – самостоятельно

принимать решения и воплощать их в жизнь. Он терпеть не мог начальства над собой. Сейчас в Сфере у Юргена практически неограниченные полномочия, и, как мне кажется, ему этого вполне достаточно, для того чтобы полностью реализовать себя.

– В таком случае что могло произойти в Сфере? – спросил Стинов. – Почему не возвращаются посланные челноки?

– Этот вопрос я задам тебе, после того как ты ознакомишься с материалами, которые предоставили нам в «Скейлс», – ответил Тейнер. – У меня на этот счет нет абсолютно никаких идей.

В эту ночь Стинов не ложился спать. Вместо этого, запасшись крепким кофе, он засел за компьютер.

К утру он ознакомился со всеми материалами, которыми снабдил его Тейнер, но так и не нашел в них ничего, что могло бы дать хотя бы намек на разгадку причины, по которой посланные в Сферу челноки не возвращаются назад. Да, собственно, в них и не содержалось никакой информации к размышлению. Главным образом это была техническая документация по той продукции, которая в данный момент разрабатывалась в лабораториях корпорации, расположенных в Сфере, и многотомные досье на работников и служащих. Стинова поразила только широта ассортимента товаров, выпуском которых занималась «Скейлс». Корпорация готова была предложить покупателям все, начиная от детского питания и заканчивая антигравитационными двигателями пятого поколения.

Тот факт, что в гряде информации ему не удалось обнаружить ни малейшей зацепки, с которой можно было бы начать расследование, настораживал Стинова. Он отказывался верить в то, что руководство «Скейлс» не имеет ни малейшего представления о том, что могло случиться в Сфере. И если опасения его были небеспричинны, следовательно, «Скейлс» скрывает от Тейнера какую-то имеющуюся у нее важную информацию. Но что именно это могло быть? Ни одно из расположенных в Сфере опытных производств, так же как и производимые на них товары, включенные в списки, находившиеся в распоряжении Стинова, не могли явиться причиной катастрофы, способной уничтожить огромный мегаполис, скрытый полем стабильности. Что же тогда могло случиться?

Сфера, как и прежде, хранила тайну.

Тревога Стинова не осталась незамеченной для наблюдательного взгляда Тейнера. Однако опасений Стинова Тейнер не разделял.

– Скрывать от нас информацию не в интересах «Скейлс», – сказал он, после того как Стинов поделился с ним своими сомнениями. – Потеряв связь с опытным производством, корпорация вынуждена задерживать выпуск новейшей продукции. А каждый день простоя оборачивается для них миллионными убытками.

– «Скейлс» часом не проводила экспериментов с полем стабильности? – спросил его Стинов. – Если предположить, что произошло некое изменение в структуре поля, то челноки могут погибнуть при попытке преодолеть его.

– Исключено, – уверенно ответил Тейнер. – Исследовательский центр, который теперь финансирует «Скейлс», продолжает внимательно следить за состоянием поля. Помимо информации, полученной от руководства корпорации, я навел справки через свои источники. За последнюю неделю не было зафиксировано ни одного достаточно сильного возмущения поля, причиной которого мог бы стать врезавшийся в него челнок. Следовательно, за обозначенный отрезок времени никто даже не пытался покинуть Сферу.

Стинов был безоговорочно уверен в добросовестности Тейнера, который отлично понимал, что от тщательности проведенного им предварительного расследования могла зависеть как его жизнь, так и жизни работающих с ним людей. И все же Игоря продолжали мучить пока еще неясные даже ему самому сомнения.

Глава 3

Следы

Челнок корпорации «Скейлс» оказался спроектирован более удачно, чем тот, на котором в свое время довелось лететь в Сферу Стинову с Тейнером. Кабина была просторной, а вместо амортизирующих коконов стояли удобные пассажирские кресла со страховочными ремнями, как в аэробусах.

Команда состояла из восьми человек. Помимо Тейнера и Хука были еще четверо человек из команды Карла, с которыми Стинов познакомился накануне, а также невысокий, чуть полноватый блондин, которого прежде видел только один Тейнер. Владимира Кашина – так звали блондина – Тейнер представил как доверенное лицо «Скейлс». Должность, занимаемая Кашиным в корпорации, осталась неназванной, но, судя по тому, что руководство подключило его к операции, которую не доверило даже собственной службе безопасности, он был близок к совету директоров.

– Господин Кашин, как мне сообщили перед самым стартом, будет осуществлять непосредственное руководство нашей экспедицией. – Тейнер сделал короткую паузу, после чего, повернувшись в сторону представителя корпорации, произнес: – Честно признаться, господин Кашин, если бы меня заблаговременно поставили в известность о вашей миссии, я бы отказался от участия в экспедиции. Я сторонник единоначалия.

– Не вижу никаких проблем, господин Тейнер, – открыто улыбнулся в ответ Кашин. – Группой по-прежнему командуете вы. Я же, в случае необходимости, буду только определять, так сказать, приоритетные направления нашей совместной работы.

Коротко кивнув в знак согласия, Тейнер сел в кресло и пристегнул страховочные ремни.

– Зачем он нам? – указав взглядом на Кашина, тихо спросил у Тейнера Стинов, кресло которого находилось рядом.

– Для того чтобы мы не ломились в запертые двери, – ответил Тейнер. – У Кашина имеется универсальный ключ, открывающий любой замок, и ему известны коды для управления всеми автоматическими системами Сферы.

– А по-моему, он просто должен присматривать за нами, – перегнувшись через спинку кресла, высказал свое мнение сидевший впереди Хук.

– Естественно, – равнодушно пожал плечами Тейнер. – Но разве он нам мешает?

– Мы в Сфере, – сообщил сидевший за пультом управления бородатый здоровяк Анатолий Волков, отличительной особенностью которого, как заметил Стинов, было то, что он все делал основательно и не спеша. Однако при этом он вовсе не казался медлительным.

– Уже? – удивленно подпрыгнул на месте Хук. – Помнится, когда нас вывозили из Сферы, во время прохождения поля была жуткая тряска.

– Наши челноки проходят поле, как горячий нож – масло, – довольно улыбнулся Кашин.

– Хотя и похожи на поленья, – заметил Герман Вельт.

Пройдя поле, челнок автоматически переключился на антигравитационную тягу и завис в метре над посадочной площадкой, которая, как и прежде, находилась в самой верхней точке Сферы – на крыше сектора Ньютона. Из-под непроницаемой обшивки челнока выскользнул тонкий щуп лазерного сканера, который, совершив за пару секунд полный оборот против часовой стрелки, исследовал поверхность внизу и передал изображение на главный монитор пульта управления челноком.

– Под нами ровная горизонтальная плоскость, – сообщил остальному экипажу Волков. – Можно садиться.

Выдвинувшиеся из гнезд посадочные опоры челнока осторожно коснулись поверхности.

– С прибытием.

Только после этих слов Волкова стало понятно, какая напряженная тишина царила в кабине челнока во время посадки. Не зная ничего о той опасности, которая могла подстергать их в Сфере, люди были готовы к тому, что неприятности начнутся с первого же шага. То, что посадка прошла без каких-либо затруднений и неожиданностей, сразу разрядило обстановку. Люди задвигались, отстегивая страховочные ремни, и что-то одновременно заговорили. Кицуру Осато и Пирс Латимер даже затеяли детскую борьбу, пытаясь первыми добраться до составленных в штабель винтовок.

– Спокойно! – хлопнув в ладоши, урезонил их Тейнер. – Мы, между прочим, только что прибыли в Сферу. Кому кажется, что все самое сложное уже позади, может оставаться пристегнутым к креслу и ждать нашего возвращения.

Мгновенно воцарились тишина и порядок.

– Хук, раздай оружие, – велел Тейнер после десятисекундной паузы.

На всех членах группы была полевая армейская форма серого цвета с черными разводами, под которой были надеты армокостюмы с усиленной защитой. В придачу к ним прилагались круглые черные шлемы с пластиковым забралом и встроенным аудио-систом, позволявшим всем участникам группы переговариваться друг с другом на расстоянии до пяти километров. Впрочем, переговорные устройства были рассчитаны на то, что пользоваться ими будут в полевых условиях. В Сфере же, где было множество пересекающихся плоскостей, экраняющих радиоволны, аудио-систы, как заранее предупредил Тейнер, начнут глохнуть на расстоянии в несколько десятков метров.

– Держи! – Хук протянул Стинову штурмовую винтовку «В-22» и подсумок с пятью запасными обоймами, каждая из которых содержала сто двадцать патронов с разрывными пулями, способными свалить слона. Цилиндрическая насадка под стволом могла служить как стволом гранатомета, так и растробом импульсного огнемета. Отдельно к винтовке прилагался еще и лазерный прицел.

– У меня есть и еще кое-что для тебя, – улыбнувшись, как безбородый Дед Мороз, Хук помахал в воздухе небольшим пластиковым пакетом и кинул его на колени Стинову.

Открыв пакет, Стинов достал крепящийся на предплечье чехол с метательными стрелками и десяток сюрикенов, как баранки нанизанных на кусок шпагата.

– Спасибо, – довольно улыбнулся Стинов.

– Земляне не доверяют оружию, которое не производит грохота, – подмигнул Стинову Хук. – Но мы-то с тобой понимаем в этом толк.

– Все готовы? – Тейнер придирчивым взглядом окинул свою команду.

Стинов украдкой нашел взглядом Кашина. Представитель корпорации, экипированный так же, как и остальные, держался чуть в стороне. Винтовка в его руках не выглядела чем-то чужеродным. Похоже было, что взялся он за нее не впервой.

– Осато и Латимер – к люку, – приказал Тейнер. – Стинов и Вельт – обеспечиваете прикрытие.

Все быстро заняли указанные места. Осато повернул рычаг ручной блокировки люка. Держа винтовку наготове, он толкнул дверь ладонью и прижался плечом к краю прохода. Тяжелая плита плавно откатилась в сторону. Держа винтовку перед собой на вытянутых руках, Латимер опустился на одно колено, чтобы иметь возможность окинуть взглядом как можно большую площадь снаружи. Из открытого люка не доносилось ни звука.

– Чисто, – тихо произнес Латимер через несколько секунд.

Нажав ногой на педаль, он опустил вниз короткий трап и взглядом указал на него напарнику. Осато, сделав глубокий вдох, резко развернулся и бросился вниз по трапу. Как только ноги его коснулись упругого синтетического покрытия посадочной площадки, Осато пригнулся к полу и, выставив винтовку перед собой, быстро огляделся по сторонам.

– Ничего, – сказал он, по-прежнему не поднимаясь в полный рост. – Ни единого движения.

Латимер сбегал вниз по трапу и занял позицию за спиной Осато. Следом за ним спустились Стинов и Вельт.

– Порядок, – крикнул Латимер остальным. – Можете выходить.

Посмотрев по сторонам, Хук тихо присвистнул и покачал головой.

– Ну надо же, какой здесь порядок навели, – удивленно растягивая слова, произнес он.

Да, это была уже не заброшенная крыша сектора, населенного бешеными, а самая настоящая посадочная площадка, автоматизированная и оборудованная по последнему слову техники. Если бы только не нависавший сверху зеленоватый колпак поля стабильности, можно было решить, что находишься неподалеку от главного офиса «Скейлс». Край крыши был виден только с той стороны, откуда заходили на посадку челноки. Вдоль обрыва были выставлены невысокие столбики контура наблюдения, которые в случае приближения к ним человека или автомата предупреждали об опасности световыми и звуковыми сигналами. На противоположном краю крыши, где раньше располагались бараки исследовательского центра, теперь находились сводчатые ангары, служившие для приема грузов. По краю посадочной площадки стояли в ряд восемь челноков, на первый взгляд неповрежденных. Признаками некоторого беспорядка можно было счесть только распахнутые настежь ворота одного из четырех ангаров и то, что один из челноков стоял, почти уткнувшись носом в борт своего соседа. Да еще в самом центре посадочной площадки лежал, завалившись набок, пустой автопогрузчик.

– Раз-два-три-четыре-пять, я иду искать, – шепотом произнес Вельт.

Латимер распечатал упаковку жевательной резинки и предложил ее находившемуся рядом Стинову. Игорь отрицательно мотнул головой. Латимер разочарованно пожал плечами и принялся жевать в одиночку.

– Сколько человек обслуживает посадочную площадку? – спросил у Кашина Тейнер.

Пока Кашин копался в электронной записной книжке, ответ дал Стинов:

– Три смены по тридцать семь человек, не считая экипажей челноков.

Кашин бросил на Стинова удивленный взгляд и коротко кивнул.

– Это данные из отчета, который вы нам предоставили, – счел нужным объяснить Тейнер. Кашин молча наклонил голову.

– Ну и что дальше? – с тоской и жалостью глядя на него, словно на убогого, поинтересовался Волков. – Что делать-то будем? Тебе, может быть, и без разницы, чем заниматься, а нам деньги отрабатывать нужно.

– Надо осмотреть челноки, чтобы убедиться, что все они в исправности, а потом проверить, в каком состоянии находится компьютерная сеть на рабочих местах в ангарах, – хладнокровно и спокойно ответил Кашин.

– Опечатай челнок, – указав большим пальцем на открытый люк, велел Тейнер Хуку.

Пока Хук занимался люком, а остальные, не спеша и постоянно оглядываясь по сторонам, направлялись к челнокам, Стинов решил осмотреть завалившийся набок автопогрузчик.

Сунув голову в кабину, он повернул ручку на приборной доске. Ни одна шкала не засветилась – энергоблок был полностью разряжен. Машина лежала на боку и крутила колесами, до тех пор пока в ней не осталось ни капли энергии. В соответствии с инструкцией, каждый новый оператор автопогрузчика, заступающий на смену, должен полностью зарядить энергоблок машины, емкости которого хватает на двадцать часов непрерывной работы.

Стинов посмотрел на толстую, тяжелую станину автопогрузчика, рассчитанного на подъем грузов на высоту до пяти метров. Опрокинуть эту колымагу на ровном месте было совсем не просто. С левого борта машины, который сейчас находился наверху, с рамы открытой водительской кабины была частично содрана краска, и вся она была словно бы вдавлена внутрь. Если машина опрокинулась от удара, то прийти он должен был именно сюда. Но

только что именно могло нанести удар столь чудовищной силы? Не с челноком же столкнулся автопогрузчик?

– Водитель, убегая, случайно бумажник не обронил? – оторвал Стинова от размышлений вопрос подошедшего сзади Хука.

– Кто бы на него ни напал, спастись ему, похоже, не удалось. – Стинов указал на широкую, прерывистую полосу коричневатого цвета на полу.

Хук взглядом проследил отчетливый след, тянущийся в сторону открытого ангара.

– Действительно, похоже на кровь, – согласился он с выводом Стинова.

– Нужно осмотреть кабину автопогрузчика. Возможно, удастся найти следы, оставленные преступником.

– Вряд ли стоит задерживаться из-за этого, – покачал головой Хук. – Нам нужно найти людей и выяснить, чего это они все вдруг притихли. Если это было и убийство, то нас оно никоим образом не касается.

– Убийство может иметь отношение ко всему, что здесь происходит, – возразил Стинов.

– Ты хочешь сказать, что один придурочный маньяк вырезал всю Сферу? – усмехнулся Хук. – Не смей меня, Игорь.

Они подошли к челнокам, осмотр которых уже подходил к концу.

– Все в полном порядке, – сообщил Волков. – Хоть сейчас садись на любой из них и лети на Землю.

– А последний челнок, в котором прибыли работники службы безопасности? – спросил Стинов.

– То же самое. Если не считать чем-то из ряда вон выходящим тот факт, что Герман нашел под одним из сидений початую бутылку водки.

Подойдя к Тейнеру, Стинов рассказал о следах крови, обнаруженных возле опрокинутого автопогрузчика. Как и предполагал Хук, Тейнера это не заинтересовало. Он, как и все, хотел поскорее найти людей, чтобы покончить наконец со всей этой неопределенностью. Пока же не было ни живых, ни даже трупов.

Тейнер решил не разделять группу, и все вместе они направились к третьему ангару, ворота которого были распахнуты.

– Да, здесь-то уж точно кто-то побезобразил, – уныло произнес Вельт, первым заглянувший в открытые ворота строения.

В помещение невозможно было войти. Все, что когда-то находилось на стеллажах, тянувшихся пятью длинными рядами вдоль всего ангара, было сброшено на пол. Упаковки грузов были изодраны в клочья. Но, что странно, ни один из пищевых брикетов, в огромном количестве устилающих пол перед входом, не был раздавлен.

– Из этого ангара продовольствие поступает на склад длительного хранения, – сказал Кашин.

– В списке последней партии продовольствия я видел скоропортящиеся продукты, – заметил Стинов. – Свежая рыба, паштеты, овощные пасты...

– И что? – непонимающе посмотрел на него Кашин.

– Запах, – Стинов помахал ладонью перед носом. – Вы чувствуете какой-нибудь запах?

– Нет, – качнул головой Кашин.

– А рыба за неделю должна бы была протухнуть, – сказал Стинов.

Осторожно раздвигая мыском ноги пищевые брикеты, Волков двинулся в сторону стеллажей.

– Ты куда? – окликнул его Тейнер.

– Посмотрю, может быть, там что осталось, – Волков указал на кучу разбитых контейнеров, из которых торчали куски упаковочного пластика.

– Может быть, скоропортящиеся продукты успели перевезти на холодильный склад, – неуверенно предположил Кашин.

– Как бы не так! – раздался от стеллажей радостный возглас Волкова. Он стоял, сжимая в поднятой руке обрывок пластика, на котором была нарисована меч-рыба. – Вся упаковка здесь. А вот саму рыбу кто-то сожрал.

– Ладно, в конце концов, мы не пропавшую рыбу ищем! – Давя подошвами пищевые брикеты, Кашин решительно направился к перегородке из полупрозрачного пластика, за которой находилось помещение для дежурных. – Свяжемся с руководством и выясним, что тут у них происходит!

Толкнув дверь, он вдруг резко отшатнулся назад.

– О черт!..

Согнувшись пополам, Кашин схватился обеими руками за живот, и его вырвало.

Первым оказавшийся возле него Волков сразу же почувствовал, как из-за приоткрытой двери тянет зловонным смрадом. Толкнув дверь ногой, Волков шагнул на порог и, прижавшись спиной к косяку, быстро обвел стволом винтовки все помещение. Комната размером три на четыре метра, в которой, кроме стола с компьютерным терминалом да двух перевернутых стульев, находился еще только невысокий узкий диван без спинки, была залита засохшей кровью. На полу валялись разлагающиеся останки нескольких человеческих тел с оторванными конечностями и вспоротыми животами.

Волков опустил винтовку.

– Прежде чем входить, воспользуйтесь фильтрами, – предупредил он остальных и первый воспользовался собственным советом, вставив в ноздри полимерные фильтры.

– Однако, – только и произнес Тейнер, войдя в дежурку.

– Ни за что не поверю, если мне скажут, что все это устроил один человек, – покачал головой Осато.

– А почему он должен быть один? – спросил Хук.

– Эти люди, – Осато кивнул на покойников, – были не просто убиты, а зверски изуродованы. Посмотри, на них почти не осталось кожи, а в некоторых местах вырваны огромные куски мышечных тканей.

– Если это сделал не маньяк вроде тех, на которых обычно списывают подобного рода преступления, – заметил Вельт. – Следовательно, в Сфере эпидемия безумия.

– С ума сходят поодиночке, – возразил Латимер.

– Предложи свою версию случившегося, – пожал плечами Вельт.

Присев на корточки возле обезглавленного трупа, Волков стал копать острием ножа среди обрывков изодранной в клочья одежды. Первым он откинул в сторону небольшой плоский игломет, затем – карманный электропарализатор.

– Это были ребята из службы безопасности «Скейлс», – сказал он, подняв на лезвие ножа треугольный жетон с изображением весов и выбитым под ним номером. – Те, что прилетели в Сферу перед нами. У службы безопасности Сферы круглые жетоны.

– Должно быть, их загнали в дежурку и здесь перебили, – предположил Хук.

Надев резиновые перчатки, Стинов поднял игломет и достал из него обойму.

– Иглы с парализующим составом. Обойма почти пустая.

– Какое у них было при себе оружие? – выглянув за дверь, спросил Тейнер у Кашина, который стоял снаружи, утирал рот носовым платком.

– У кого? – непонимающе переспросил тот.

– У ребят из «безопаски», прибывших в Сферу перед нами.

– Табельное, – ответил Кашин. – Иглометы и электропарализаторы.

Вскоре были найдены еще четыре игломета, так же как и первый, с полупустыми обоймами.

– Парализующий состав типа «С» действует почти мгновенно, – удивленно заметил Волков. – Сколько же должно было быть нападавших, чтобы они, расстреляв почти по полной обойме, не смогли отбиться?

– И, кроме того, преступники не забрали оружие, – добавил Стинов.

– Что подтверждает мою версию о безумии, – сказал Вельт. – Если бы в Сфере вспыхнул мятеж...

– Если бы это был мятеж, – перебил его Хук, – то первым делом мятежники позаботились бы о том, чтобы взять под контроль стартово-посадочную площадку для челноков.

– Какой еще мятеж? – досадливо поморщился Волков. – О чем вы говорите?

Тейнер подошел к столу. Скинув стволом винтовки на пол лежавшую на нем кисть руки, он пододвинул к себе телефонный аппарат.

– Связь работает, – сообщил он остальным, когда на световом табло загорелся список заложенных в память номеров.

Тейнер провел пальцем по пятизначному телефонному номеру, возле которого было написано: «Руководство. Вызов только в экстренных случаях». Из внешнего динамика послышались длинные гудки свободной линии. После десятого гудка Тейнер дал отбой и задействовал номер вызова службы безопасности. Результат был тот же самый. Тогда Тейнер принялся активировать одни за другим все номера, какие были в списке: «Медицинский отдел», «Продовольственный склад», «Склад расходных материалов», «Старший диспетчер», «Сельскохозяйственная зона», «Лаборатория номер 1», «Лаборатория номер 14», «Производство номер 23»... Везде отвечали только длинные гудки.

– Да что за черт! – со сдерживаемой злостью произнес Тейнер. – Куда они все провалились?

– Последняя запись была сделана неделю назад, – сообщил работавший с компьютером Осато. – Зафиксировано прибытие челноков с грузом. Тех самых, которые не вернулись на Землю. Никаких особых отметок нет.

– Может быть, все дело именно в этих челноках? – высказал предположение Хук. – Может быть, именно они притащили в Сферу какую-то дрянь?

– Какую именно? – меланхолично посмотрел на него Волков.

– Не знаю, – дернул плечом Хук.

– Судя по накладным, груз был самый обычный, – сказал Стинов.

– Если я, собираясь в поездку, прихвачу с собой бомбу, то не стану информировать об этом инспектора, проверяющего мой багаж, – ответил Хук.

– Челноки здесь ни при чем, – поморщившись, махнул рукой Тейнер и указал стволом винтовки на изуродованное тело у себя под ногами. – Мы имеем дело не со случаем пищевого отравления и не с террористом-одиночкой.

– Эй, а ты что на это скажешь? – окликнул Кашина Латимер.

– Здесь мы ничего не узнаем, – ответил представитель «Скейлс». – Нужно идти в сектор Эйнштейна. Там находятся руководство филиала и служба безопасности. Через компьютер руководства мы сможем войти в центральный архив и отследить события последних дней. По крайней мере до того дня, пока продолжали поступать отчеты и сообщения от различных подразделений филиала.

– Это ты Сферу называешь филиалом? – на всякий случай уточнил Хук.

– Ну да, – кивнул Кашин. – Она ведь и есть филиал корпорации «Скейлс».

– Сначала осмотрим остальные ангары, – сказал Тейнер.

В трех других ангарах царил идеальный порядок. Ничего примечательного обнаружено не было, если не считать бурых пятен, похожих на следы высохшей крови, на внутренней стороне ворот ангара номер два.

– Почему-то разгромили только ангар, занимающийся разгрузкой челноков, доставляющих продовольствие, – удивленно заметил Хук.

– Может быть, все же дело в продуктах, доставленных последними челноками? – задумчиво произнес Вельт.

– Что ты имеешь в виду? – спросил Тейнер.

– В середине двадцатого века в Соединенных Штатах Америки имел место случай массового умопомрачения жителей одного из небольших городков, – сказал Вельт. – Люди отравились особым видом спорыньи, попавшей в зерно, из которого выпекался хлеб для городка. Грибок спорыньи содержал в себе сильнодействующий галлюциноген, разновидность ЛСД.

– Ну, сейчас не двадцатый век, – резонно заметил Осато. – Отравиться пищевыми продуктами не удастся, даже если захочешь сделать это намеренно.

– И тем не менее то, что мы уже увидели, я не могу объяснить иначе, как только внезапной вспышкой массового безумия, – продолжал стоять на своем Вельт.

Еще один труп без головы был обнаружен в диспетчерской, контролирующей прибытие и отправку челноков. Это было даже не тело, а скелет, на костях которого остались небольшие клочки мышечной ткани.

– Его тоже твои психи обглодали? – язвительно поинтересовался у Вельта Хук.

Не желая спорить, Вельт только молча пожал плечами.

Из диспетчерской Тейнер снова попытался связаться с кем-нибудь по телефонной линии. Он уже настолько привык к длинным гудкам, доносившимся из динамика, что почти автоматически касался пальцем того или иного телефонного номера в абонентском списке. И когда неожиданно на другом конце линии сняли трубку, Тейнер, растерявшись, понял вдруг, что не помнит, какой именно номер он перед этим затребовал.

– Алло! – закричал он в трубку. – Алло! Кто у телефона?..

На другом конце линии царил молчание.

– Алло!.. Отвечайте же!.. Мы прибыли с Земли, чтобы помочь вам...

Из динамика слышались частые короткие гудки отбоя.

Тейнер быстро нажал кнопку повторного вызова того же номера и сравнил появившиеся в ячейке цифры с номерами в списке. Но на этот раз на противоположном конце линии никто не пожелал снять трубку.

– Что такое «лаборатория номер 14»? – спросил Тейнер, все еще держа трубку в надежде на ответ.

Стинов снова ответил быстрее Кашина:

– Подразделение, занимающееся возможностями более широкого использования металлокерамики в производстве ракетных двигателей. Расположена в секторе Коха.

Тем временем Волков, надев на лицо полумаску с биноклярным микроскопом, обследовал лежавший на полу скелет.

– На костях полно мелких следов от очень острых режущих инструментов, – сообщил он, закончив осмотр. – Кто-то очень старательно и аккуратно освобождал этот скелет от мышц и внутренних органов, используя для этого не нож и не хирургический лазер, а нечто вроде миниатюрной электропилы.

– Я уже начинаю жалеть, что взялся за это дело, – Тейнер покачал головой и направился к выходу.

Глава 4

Зона особой секретности

– Сектор Эйнштейна, второй уровень, – сообщил информат лифта, после чего створки двери плавно разошлись в стороны.

Осато с Латимером первыми выбежали из кабины лифта, взяв под наблюдение оба конца центрального прохода сектора.

– С моей стороны все чисто, – сказал Осато.

– У меня тоже, – произнес Латимер.

Встав на движущуюся полосу тротуара, люди быстро добрались до корпуса, где прежде располагалось правление Информационного отдела. Теперь в нем размещалось руководство базирующегося в Сфере филиала корпорации «Скейлс».

Корпус был пуст, так же как и весь сектор. Судя по разбросанным вещам и распахнутым настежь дверям, служащие покидали его в спешке, если не в панике, не заботясь о том, чтобы привести в порядок рабочие места. В холле, неподалеку от входа лежали два скелета с прилипшими к костям тряпичными лохмотьями. По жетонам, найденным среди остатков одежды, удалось установить, что это были работники службы безопасности Сферы.

Прежде чем подняться в кабинет управляющего филиалом, находившийся на втором этаже, Стиныов предложил запереть входную дверь, воспользовавшись противопожарной блокировкой, и осмотреть весь корпус, чтобы быть уверенными, что в нем никого нет. После того как стальная плита закрыла вход в корпус, люди, разделившись на пары, разошлись по этажам.

Тщательный осмотр каждой комнаты, занявший почти два часа, не принес ничего нового, кроме еще пяти скелетов, обнаруженных в большом зале для совещаний на третьем этаже.

Убедившись, что кроме них в корпусе нет ни единой живой души, группа в полном составе собралась в кабинете управляющего.

Кашин первым делом занял место за компьютером и вставил в разъем принесенный с собой мемори-чип.

– Что ты собираешься делать? – спросил Тейнер.

– Хочу скопировать информацию, которая может представлять интерес для руководства корпорации, – ответил Кашин, отмечая интересующие его файлы.

– Может быть, для начала просто посмотрим, что там есть? – предложил Осато.

– Это не займет много времени, – ответил Кашин, не прекращая своего занятия.

– Эй, что ты делаешь! – закричал вдруг Осато.

Файлы, которые Кашин переписывал на мемори-чип, исчезали один за другим.

– Все в порядке! – Кашин схватил за руку Осато, который попытался остановить процесс копирования. – Я уничтожаю секретную информацию, касающуюся производства. Для вас она не представляет никакого интереса.

Он быстро выхватил мемори-чип из разъема, спрятал его в карман и встал из-за стола, уступая Осато место за компьютером.

– Последнее сообщение, к которому мы имеем доступ, датировано двенадцатым июля, – сказал Осато. – А челноки, из-за которых начался переполох, прибыли в Сферу пятнадцатого.

– И в компьютере, который мы видели в ангаре, тоже была запись от пятнадцатого числа, – напомнил Вельт. – Почему же здесь ее нет?

Тейнер посмотрел на Кашина, переадресовывая ему вопрос Вельта.

– Не надо смотреть на меня, как на врага, – возмущенно произнес тот. – Я не меньше вас заинтересован в том, чтобы ситуация наконец прояснилась. Но я работаю на корпорацию

и сделал то, что мне было приказано. Я и сам не знаю, что содержится в переписанных на мемори-чип файлах.

– Ну так давай посмотрим, – миролюбиво предложил Волков.

– Теперь это уже невозможно, – ответил Кашин. – В чип встроена программа, автоматически задающая пароль. Мне он не известен.

– По-моему, тебе известно гораздо больше, чем нам, – сказал Тейнер. – Для того чтобы выполнить поставленную передо мной задачу, не подвергая при этом бессмысленному риску вверенных мне людей, я должен обладать всей полнотой информации. В противном случае я отказываюсь работать.

– Данный вопрос находится вне моей компетенции, – резко вскинул голову Кашин. – Руководство корпорации предоставило вам всю информацию, которую сочло необходимой.

– В таком случае я считаю нашу работу завершённой, – спокойно произнес Тейнер. – Я забираю своих людей и возвращаюсь на Землю. Если хочешь, можешь остаться и продолжить расследование один.

Глаза Кашина всполошенно забегали.

– Послушайте, Тейнер, – примирительным тоном начал он. – Вам было известно, что, отправившись в Сферу, вы окажетесь в зоне особой секретности...

– Да, но при этом меня не предупреждали, что у меня из-под носа будут изыматься материалы, которые, возможно, представляют собой важную улику, – не дослушав, перебил его Тейнер. – В Сфере творится черт знает что! Быть может, здесь уже не осталось ни одного живого человека, кроме нас! – С каждой новой фразой голос Тейнера становился все громче. – Если нужно разобраться в том, что здесь происходит, то я не хочу, чтобы при этом кто бы там ни было путался у меня под ногами! Даже если это представитель руководства корпорации, нанявшей меня на работу!

– А может быть, мы уже подцепили какую-нибудь заразу, – ровным счетом ничего не выражающим голосом произнес Волков. – И скоро останутся от нас одни скелеты.

– Кончай, – толкнул его локтем в бок Латимер.

– Что, страшно? – усмехнулся, довольный своим висельническим юмором, Волков. – Шучу. Это не болезнь. Мышцы с костей жертв были кем-то срезаны.

– Ты думаешь, что этим успокоил меня? – поморщился Латимер.

На протяжении всей речи Тейнера Кашин кивал головой, давая понять, что он абсолютно согласен с его словами и полностью разделяет опасения командира группы.

– Тейнер, от вас требовалось всего лишь установить причину, по которой нарушилась связь со Сферой, – сказал он, стараясь, чтобы слова его звучали убедительно и веско. – Теперь нам это известно – в Сфере попросту не осталось живых людей.

– Мы пока еще не осмотрели полностью даже одного сектора, – возразил ему Тейнер.

– Вам доставит огромное удовольствие путешествие по Сфере, заваленной мертвецами? – поинтересовался Кашин.

– Но разве мы не должны установить причину случившегося? – несколько удивленно спросил Тейнер. – Мне казалось, что это входит в наш контракт.

– Свою часть задания вы, можно сказать, уже выполнили, – заверил его Кашин. – Выяснением причин займутся специалисты на Земле. Для этого нам только нужно снабдить их необходимыми материалами, сбор которых как раз и является частью моего задания.

– Ты хочешь сказать, что мы можем прямо сейчас грузиться на челнок и отправляться на Землю с полной уверенностью, что уже отработали свои деньги? – решил на всякий случай уточнить Хук.

– Не совсем так, – ответил Кашин. – Нам нужно сделать еще кое-что, но много времени это не займет.

– Приказы здесь отдаю я, – поставил на место несколько увлекшегося представителя корпорации Тейнер.

– Вне всякого сомнения, – благоразумно не стал спорить Кашин. – Я здесь для того, чтобы помогать вам. Поэтому я предлагаю вместо бесцельного и, возможно, небезопасного блуждания по Сфере отправиться в одно конкретное место. Мне всего-то и нужно – снять информацию с установленного там компьютера.

– Что за место?

– Одна из исследовательских лабораторий.

– Каким образом информация из лабораторного компьютера может помочь выяснить причину того, что случилось в Сфере?

– Откуда мне знать? – пожал плечами Кашин. – Мне просто сказали, что я должен сделать, в случае если предпринятое нами расследование ни к чему не приведет.

– Мы пока еще и не начинали работать, – возразил Тейнер.

– И без того уже все ясно, – махнул рукой Кашин. – В Сфере произошла какая-то авария, повлекшая за собой человеческие жертвы.

– Авария случилась в той самой лаборатории, куда ты предлагаешь отправиться? – спросил Вельт.

– Я знаю не больше вашего! – досадливо всплеснул руками Кашин. – Но в отличие от вас не намерен совать свой нос в дела корпорации, которые она желает сохранить в тайне!

– Он, конечно же, что-то от нас скрывает, – указав на Кашина пальцем, уверенно произнес Хук. – Но я не имею ничего против того, чтобы убраться отсюда поскорее. Никогда не считал себя слаонервным, но соседство с несколькими тысячами покойников не приводит меня в восторг.

– В этом я с тобой полностью согласен, – поддержал Хука Латимер.

– Где расположена лаборатория? – спросил Кашина Тейнер.

– В этом же секторе, – быстро ответил Кашин. – В западном крыле.

– В секторе Эйнштейна находятся только жилые и служебные помещения, – сказал Стинов. – Здесь нет ни одной лаборатории.

– Это секретная лаборатория, о существовании которой было известно только нескольким представителям высшего руководства филиала, – сказал Кашин.

– Чем она занималась?

– Не знаю.

– Эй, посмотрите-ка, что я нашел! – воскликнул Осато, работавший все это время с компьютером.

– Что там у тебя? – повернулся к нему Тейнер.

– Оперативная сводка службы безопасности от пятого июля, – Осато указал на экран. – В секторе Ньютона был убит складской работник по имени Роман Кошель. Его, еще живого, обнаружили трое человек, работавшие с ним в одну смену. Убийца, которого никто не видел, напал на жертву в проходе между ангарами. С бедолаги была почти полностью содрана кожа. У него были вырваны глаза и большие куски мышц на бедрах, груди и животе. Те же повреждения, что мы видели на телах мертвых парней из службы безопасности. В рапорте также отмечено, что это первое преступление подобного рода, совершенное в Сфере. И, судя по дальнейшим сводкам, последнее. По крайней мере до того дня, после которого записи уничтожены.

– Ну в том, что это убийство было не последним, мы уже имели возможность убедиться, – заметил Стинов. – Скорее всего после первого такого сообщения служба безопасности получила приказ не вносить подобные случаи в общую сводку, а докладывать о них особо.

– Выходит, мы все же имеем дело со случаем массового безумия? – спросил Хук.

– Сомневаюсь, – качнул головой Волков. – Для того чтобы полностью освободить скелет от мышц, не повредив его при этом, требуется немало времени и определенный опыт. К тому

же, помимо многочисленных останков жертв, мы не видели никаких других признаков безумного буйства. Я впервые слышу о безумии со столь узким спектром внешнего проявления.

– А разгромленный склад с пищевыми продуктами, – напомнил Вельт.

– Да, но в дежурке, где мы обнаружили трупы, убийцы ничего не тронули, – возразил Волков. – Так что, возможно, склад это вовсе не их рук дело.

– Тейнер, мы попусту теряем время! – Кашин нервно посмотрел на часы.

– У тебя свидание назначено? – осведомился Латимер.

Кашин ничего не ответил, словно и не услышал насмешливой реплики.

– Ладно, ребята, – сказал Тейнер. – Раз уж представитель корпорации считает, что мы свое задание выполнили, не будем спорить. Предоставим «Скейлс» самой разбираться с тем, что она здесь натворила.

Глава 5

Изменяющие облик

До западного крыла сектора группа добралась, так и не встретив ни единой живой души.

Один раз Латимеру показалось, что он заметил какое-то движение за стеклянной витринной бара, но, войдя в помещение, люди увидели, что это была всего лишь ветка искусственного кустарника, нависающая над работающим кондиционером. В баре, так же как и в других помещениях, где они уже побывали, все выглядело так, словно посетители и обслуживающий персонал просто внезапно исчезли. И только в углу, среди обрывков одежды, лежал, скаля зубы, скелет. Сتيнов обратил внимание на то, что стойка, на которой обычно выставляются холодные закуски, была пуста, в отличие от соседней, где был представлен богатый выбор всевозможной выпивки.

В конце центрального прохода Кашин сверился с планом в записной книжке и свернул налево. Войдя в подъезд стандартного жилого корпуса, он на первом этаже открыл дверь универсальным электронным ключом. Секция за дверью, состоящая из прихожей и двух небольших комнат, была пуста. Но в стене одной из комнат имелась еще одна дверь. Чтобы открыть ее, Кашин снова воспользовался ключом и набрал сложный шифр на кодовом замке.

– Ты заметил, что в секторе не хватает целого квартала? – негромко спросил у Сتيнова Хук.

Стинов молча кивнул. Внося изменения в планировку сектора, корпорация постаралась скрыть все следы. И сделано это было, следует признать, весьма искусно. Но для Сتيнова и Хука, родившихся и выросших в Сфере, подобная перестройка не могла остаться незамеченной.

Почти бесшумно сработал приводной механизм, и дверь, изнутри оказавшаяся металлической, откатилась в сторону. За ней находился длинный, ярко освещенный коридор, по обеим сторонам которого тянулись пронумерованные двери с кодовыми замками.

Четверо человек из группы остались у входа. В коридор вместе с Кашиним вошли Тейнер, Волков и Сتيнов. Подняв стволы винтовок к потолку, они все же держали пальцы на спусковых крючках. Вокруг все было спокойно, но по какой-то необъяснимой причине каждому из них казалось, что за закрытыми дверями таится некая страшная, неотвратимая угроза.

– Что за дверями? – спросил Кашина Тейнер.

В пустом коридоре голос его прозвучал неестественно громко.

– Откуда мне знать, – дернул плечом Кашин. Заметно было, что он тоже нервничает. – Я здесь в первый раз.

– Хотел бы я знать, что за тайны прячут с таким старанием, – ни к кому не обращаясь, негромко произнес Волков.

– Лучше и не спрашивай, – почему-то шепотом ответил Кашин. – Дольше проживешь.

Остановившись у двери с номером 35, он набрал код и вставил в щель карточку электронного ключа. Едва слышно щелкнул открывшийся замок. Нервно прикусив нижнюю губу, Кашин чуть приоткрыл дверь, заглянул в образовавшуюся щель и только после этого распахнул дверь полностью. За дверью находился огромный зал, вдоль стен которого тянулись ряды бронированных камер с небольшими круглыми окошками из толстого небьющегося пластика.

Отстранив Кашина, который не решался первым переступить порог, Тейнер вошел в зал. Первым, что бросилось в глаза, были три человеческих скелета в углу. Заметив, что дверь крайней камеры приоткрыта, Тейнер осторожно заглянул в нее. Камера, имевшая форму куба, была пуста. Потянув носом воздух, Тейнер не почувствовал никакого необычного запаха.

– Для кого эти камеры? – спросил он, повернувшись к Кашину.

– Не знаю, – отрывисто бросил тот и быстро зашагал в противоположный конец зала.

Там, куда он направлялся, находилась еще одна дверь, на этот раз самая обыкновенная, с застекленным верхом и не запертая на замок. Комната за ней была похожа на офис. У противоположной от входа стены стояли три широких стеллажа, полки которых были заполнены папками с досье, видеодисками и коробками с мемори-чипами. Три полукруглых стола, оборудованных компьютерными терминалами, стояли в ряд, один за другим, по центру комнаты.

Кашин сразу же прошел к дальнему столу и, включив компьютер, вставил в разъем свой мемори-чип.

– Не нравится мне все это, шеф, – сказал, посмотрев на Тейнера, Волков. Он стоял у двери, держа зал под прицелом винтовки. – По-моему, мы влипли в какую-то дурно пахнущую историю.

Тейнер молча кивнул.

Стинов сделал шаг в сторону и оказался возле стеллажа. Кашин сидел спиной к двери и не видел его движения. Вытащив из упаковки новый мемори-чип, Стинов осторожно подошел к столу и, развернув к себе плоский экран, включил компьютер. Тейнер молча наблюдал за его действиями.

Как Стинов и ожидал, все три компьютера, находившиеся в комнате, были связаны между собой. Вставив мемори-чип в разъем, Стинов задействовал программу дублирования команд со второго включенного компьютера. На вопрос, следует ли ввести пароль, Стинов дал отрицательный ответ. Теперь все файлы, которые копировал Кашин, автоматически записывались и на мемори-чип Стинова.

Через пару минут на экране появилось сообщение о том, что свободное место на мемори-чипе исчерпано. Стинов быстро заменил мемори-чип и дал команду продолжить копирование.

Как только на экране появилось сообщение о том, что копирование закончено, Стинов тут же выключил компьютер и спрятал оба мемори-чипа в карман.

– Порядок, – довольно улыбнулся, поднимаясь со своего места, Кашин. – Теперь можно со спокойной совестью отправляться домой, чтобы получить причитающийся гонорар.

И в этот момент Стинов почувствовал, как по спине у него прошла волна холодной дрожи. Он не сразу понял, что происходит, и поэтому замер на месте, прислушиваясь к собственным ощущениям. То, что он испытывал сейчас, уже происходило однажды, очень давно, когда учитель Лиг объяснял ему, как следует управлять собственным сознанием.

Сейчас происходило то же самое – чуждый разум пытался войти в его сознание. Но делал он это неумело, словно слепой, продвигающийся на ощупь. Это было даже не вторжение, а поиск мест, наиболее открытых для контакта, тех, в которых использовались не мысли и конкретные образы, а чувственные ощущения. Осторожно, чтобы не вспугнуть чужое сознание, Стинов дал понять, что оно уже обнаружено, после чего указал чужаку точку для контакта.

Стинов почувствовал испуг и растерянность чужака. Но все остальные чувства этого неизвестного существа перекрывали удивление и непонимание, возникшее в тот момент, когда оно поняло, что человек, в сознание которого оно проникло, также обладает способностью мыслить.

«Кто ты?» – послал Стинов мысленный вопрос чужаку.

Он и сам едва не вздрогнул от внезапного ужаса, охватившего незнакомца. Сознание чужака сжалось в плотный, упругий комок. Оно словно бы пыталось что-то ответить, но не находило для этого слов.

В реальность Стинова вернул крик Волкова:

– Черт, что происходит?!

Автоматически поставив в сознании блок, отбросивший в сторону разум чужака, Стинов метнулся к двери.

– Там, смотрите! – Волков указывал стволом винтовки на стену одной из камер, на которой то вздувался, то снова опадал небольшой пузырь.

Ни говоря ни слова, Кашин бросился к выходу. Остальные побежали за ним.

При приближении людей пузырь отлепился от металлической стены. Он не упал тут же на пол, а, прочертив в воздухе замысловатую траекторию, опустился в центре зала. Но теперь это был уже не пузырь, а уродливое, бесформенное существо с десятком извивающихся щупальцев. Оттолкнувшись конечностями от пола, чудовищный уродец бросился на людей.

Кашин отшатнулся в сторону.

Одновременно прогремело три выстрела. Неизвестно, сколько пуль попало в ловко семенящую на рахитичных конечностях тварь, но даже одна из них должна была бы разнести тело маленького уродца в клочья. Вместо этого его только отбросило в сторону. Существо даже не было мертво. Лежа на полу, оно продолжало копошиться, издавая при этом странные звуки, похожие на трение деталей неисправного механизма. При этом оно словно бы растекалось в стороны, постепенно сливаясь с поверхностью пола. Но до того как оно сделалось полностью неразличимым, подбежавший Волков всадил в него еще три пули. Существо неподвижно замерло, сделавшись похожим на скомканное грязное полотенце.

Не отводя взгляда от мертвой твари, словно боясь, что она снова может ожить, Волков медленно опустил винтовку. Но буквально в следующую секунду он развернулся и направил ствол оружия на прилепившегося спиной к стене Кашина.

– Что это было, черт тебя дерит! – заорал он. – Говори, или я разнесу тебе башку!

– Толя! – окликнул Волкова Тейнер, увидев, как за его спиной из приоткрытой двери камеры выползает еще одна тварь, точно такая же, что и первая, но гораздо более крупных размеров.

Тейнер выпустил очередь в упругую серую массу, но тварь, казалось, даже не обратила внимания на впившиеся в нее пули. В молниеносном прыжке она сбила Волкова с ног и, прижав к полу, распласталась у него на спине. С глухим утробным ворчанием тварь начала быстро менять форму. Через несколько секунд она уже была похожа на огромную пасть, сжимающую бока человека. Давление было столь сильным, что Волков заорал, ощутив, как у него начинает деформироваться грудная клетка. Если бы не армокостюм, он уже услышал бы хруст собственных костей.

За то время, что Тейнер пытался выбрать позицию для стрельбы, Стинов успел присоединить к своей винтовке дополнительную обойму с десятью разрывными снарядами. Подбежав к оседлавшей Волкова твари, он изо всех сил ткнул ей в бок ствол винтовки и нажал на спусковой крючок гранатомета. Снаряд пробил в теле неведомого существа дыру диаметром около двадцати сантиметров, из которой во все стороны брызнули струи желтоватой слизи, и опрокинул чудовище на спину, или что там у него было сверху. Схватив Волкова за руки, Стинов вырвал его из объятий бесформенного монстра. Отбежав на пару шагов от едва не убившей его твари, Волков упал на колени, хватая воздух широко разинутым ртом. Комбинезон на его спине был разорван в клочья. Даже на армокостюме были заметны следы, оставленные чудовищем, пытавшимся добраться до человеческой плоти.

– Идти можешь? – спросил подбежавший к нему Тейнер.

Волков молча кивнул и, оперевшись прикладом винтовки о пол, тяжело поднялся на ноги.

– Куда Кашин делся? – оглянувшись по сторонам, спросил Стинов.

– Сбежал уже, наверное, – ответил Тейнер.

– Нам здесь больше нечего делать, – Стинов подхватил Волкова под локоть. – Уходим.

– Со мной все в порядке, – категорично отказался от помощи Волков. – Ребра целы. Эта тварь меня только малость помяла.

– Она здесь была не последняя, – мрачно произнес Тейнер.

Стинов проследил за взглядом Тейнера и увидел, как от стены отлепились два новых пузыря, тут же превратившиеся в уже знакомых уродцев. Чуть в стороне набухали еще три таких же пузыря.

– Хук!.. Латимер!.. Осато!.. – включив встроенный в шлем передатчик, крикнул в микрофон Тейнер. – Кто-нибудь меня слышит?..

Ответом ему было только негромкое потрескивание статических помех – толстые стены и бронированные камеры надежно экранировали помещение.

– Уходим! – крикнул Стинов.

Люди бросились к выходу, но наперерез им уже семенили по полу около десятка серых бесформенных тварей размерами от карманного диктофона до письменного стола.

Тейнер и Волков расчищали проход. Стинов шел последним, отбивая нападения с тыла. Тех, что помельче, удавалось прикончить несколькими выстрелами из винтовки. Самых больших мог остановить, да и то лишь на время, залп из гранатомета.

Тейнеру с Волковым уже удалось пробиться в коридор, когда еще одна, совсем небольшая тварь упала на Стинова с потолка. Стинов успел отбросить ее в сторону, ударив стволом винтовки. Но, упав на пол, тварь выпустила длинное щупальце, обвившее человеку ноги. Потеряв равновесие, Стинов упал. Втягиваясь в тело хозяина, щупальце поволокло его по полу, не давая возможности подняться на ноги и воспользоваться винтовкой. Окружавшие его со всех сторон твари кинулись на поверженного человека, который только и мог, что размахивать винтовкой, как дубиной.

Почти уже в отчаянии Стинов шарил рукой по поясу, стараясь вытащить нож, чтобы обрубить опутавшее ему ноги щупальце, когда вдруг вновь ощутил присутствие рядом с собой чужого разума. На этот раз он только прикоснулся к сознанию Стинова, словно для того, чтобы убедиться, что перед ним уже знакомый человек. В следующее мгновение неизвестный разум обратил всю свою мощь на окружающих Стинова монстров. Готовые разорвать человека в клочья твари, уступая беззвучному, но явственному для них приказу, медленно, с неохотой попятились.

Выхватив наконец широкий нож, Стинов одним ударом перерубил щупальце и, перевернувшись, на четвереньках выбежал в коридор. Вскочив на ноги, он махнул рукой уже начавшему с тревогой оглядываться Тейнеру и кинулся догонять товарищей.

Услышав приглушенные расстоянием выстрелы, Вельт первым рванулся в коридор и едва не упал, столкнувшись с вылетевшим из двери человеком. Латимер подхватил совершенно ошалевшего Кашина и хорошенько встряхнул.

– Что происходит?

Кашин, выпучив глаза, бестолково хлопал ртом.

Не дожидаясь, что он в конце концов скажет, в коридор кинулись Хук и Осато.

Неожиданно вскинув руки, Кашин оттолкнул Латимера в сторону и прыгнул к щитку дверного привода.

– Ты что делаешь, сволочь! – Вельт прикладом ударил Кашина в плечо и встал возле щитка, закрыв его спиной.

– Дверь! – едва не подпрыгнув на месте, завопил Кашин. – Закройте дверь! Там сейчас все взорвется к чертовой матери!

Вельт заглянул в коридор. Хук и Осато, увидев бегущих к выходу товарищей, остановились где-то посередине.

– Скорее выбирайтесь оттуда! – крикнул им Вельт. – Сейчас будет бум!

Видя, что никто не торопится выполнить его требование, Кашин рванулся к двери, ведущей на лестничную площадку.

– Не торопись, приятель, – поймал его за воротник Латимер. – Если уж и взлетим на воздух, так все вместе.

Сопротивляться было бессмысленно. Лицо Кашина исказила гримаса животного ужаса, и сам он весь сжался в ожидании неотвратимого удара.

Как только бежавший последним Стинов перепрыгнул через порог, Вельт ударил ладонью по клавише дверного провода. Одновременно с этим в конце коридора прогремел взрыв. Дверь еще полностью не закрылась, и Вельт успел увидеть катящийся по коридору огненный шквал.

Герметичная стальная дверь едва не вылетела из пазов от страшного удара изнутри. Пол под ногами людей заходил ходуном, словно при сильном землетрясении.

– В проход! – приказал Тейнер.

Но уже на лестнице стало ясно, что корпус устоял. Стена, за которой скрывалась секретная лаборатория корпорации, в отличие от других построек была надежно укреплена.

Глава 6

Информация

Уже началась условная ночь – автоматика отключила большую часть освещения на улицах.

Тейнер велел всем быть начеку и запретил что-либо обсуждать, до тех пор пока они не доберутся до корпуса, в котором когда-то располагалось руководство филиала.

После того как вход в корпус был заблокирован, Тейнер приказал снова тщательно осмотреть все помещение. Но даже после того как, не обнаружив ничего подозрительного, люди собрались в кабинете управляющего, Тейнер велел всем держать оружие под рукой – живо было воспоминание о том, как серые амебообразные чудовища вылезали из стен.

Стинов и Волков, уже оправившийся после нападения твари, поднялись на третий этаж в буфет и из найденных в холодильнике продуктов приготовили незамысловатый ужин.

К тому времени, когда они вернулись, Тейнер уже закончил рассказ о том, что произошло в лаборатории.

Кашин, сидевший у края стола, чуть в стороне от остальных, старательно напускал на себя самоуверенный и независимый вид. Когда Хук задал вопрос о причине взрыва, Кашин спокойно и невозмутимо ответил, что это он привел в действие систему самоуничтожения лаборатории. Похоже, Кашин убедил себя в том, что приближенность к руководящим кругам корпорации, на которую остальные работали, если и не делала его хозяином положения, то уж по крайней мере гарантировала, что в конечном итоге его мнение окажется решающим.

– Ты что же, собирался всех нас там угробить?! – с негодованием воскликнул Волков.

– Да что ты такое говоришь?! – искренне возмутился Кашин. – Я установил на таймере достаточное время, для того чтобы все мы успели уйти. Я же не знал, что на нас нападут эти...

– Кто? – тихо спросил Тейнер.

– Откуда я знаю?! – взорвался Кашин. – Сколько раз вам повторять, что я не имею ни малейшего представления о том, что здесь происходит?! Я просто выполнял порученное мне задание!

– Кончай дурочку валять! – вскочив со своего места, закричал на него Хук. – Ты с самого начала знал, что нас здесь ждет!

– Ты думаешь, я полез бы по собственной воле в лабораторию, если бы знал, что там сидят эти твари?!

– Ты выполнял приказ!

– Я не самоубийца!

– Хватит орать, – хлопнул ладонью по столу Тейнер. – Как бы там ни было, теперь нам известно, что послужило причиной гибели Сферы.

– Но сколько же должно быть этих существ, чтобы они смогли за пару недель уничтожить несколько тысяч человек, – недоумевающе покачал головой Осато.

– Ты думаешь, что не все эти твари погибли в лаборатории? – спросил Хук.

– С какой стати им всем сидеть в одном месте? – пожал плечами Осато. – Мы находили останки людей везде, где только успели побывать.

– Почему же они не нападали на нас прежде?

Осато снова пожал плечами, но на этот раз ничего не ответил.

– Что это были за существа? – спросил Тейнер у Кашина. – Какая связь между ними и лабораторией?

Кашин устало вздохнул и повторил жест Осато.

– Прежде подобных тварей в Сфере не было, – уверенно заявил Хук. – Значит, их сюда завезла корпорация.

– С какой целью? – вопросительно взглянул на него Вельт.

– У него спроси! – ткнул пальцем в представителя корпорации Хук.

– Не стоит, – Стинов достал из кармана мемори-чипы. – Мне кажется, мы сами можем получить ответы, по крайней мере, на часть интересующих нас вопросов.

Выжидающе глядя на Стинова, Кашин удивленно приподнял бровь.

– Это дубликат того самого мемори-чипа, которые ты записал в лаборатории, – сказал Стинов. – На моих информация не заперта паролем.

Кашину быстро удалось взять себя в руки, и тем не менее можно было успеть заметить, как лицо его начало медленно вытягиваться за счет отвисающей нижней челюсти.

– Если это не шутка, господин Стинов, – строго официальным тоном произнес он, – то я советую вам, во избежание крупных неприятностей в дальнейшем, немедленно отдать мне мемори-чип.

– О каких неприятностях ты говоришь, Володя? – подавшись вперед, мило улыбнулся Кашину Хук. – Мы и без того по уши в дерьме.

– Господин Тейнер, – игнорируя замечание Хука, обратился Кашин к руководителю группы, – я требую, чтобы вы немедленно восстановили порядок.

– А что, собственно, произошло? – недоумевающе вскинул брови Тейнер.

– Вы должны изъять у Стинова мемори-чипы с секретными материалами, – потребовал Кашин.

– У меня есть все основания считать, что содержащаяся на мемори-чипах информация может оказать существенную помощь в расследовании, – спокойно возразил ему Тейнер. – Так что получите вы их не прежде, чем мы узнаем, что в них записано.

– Корпорация сама разберется со своими проблемами, – назидательным тоном произнес Кашин. – Мы выполнили стоявшую перед нами задачу, и теперь самое время убраться отсюда, пока эти твари не добрались до нас.

– Здесь я решаю, что следует делать, – все так же невозмутимо ответил Тейнер.

– Вы сами создаете себе проблемы, Тейнер, – с сожалением покачал головой Кашин.

– Ну, если бы подобное поведение было не в моем стиле, – усмехнулся Тейнер, – то, наверное, я до сих пор спокойно работал бы в Департаменте охраны порядка. Сколько времени займет обработка мемори-чипов? – спросил он у Стинова.

– Я не знаю, какого рода информация на них содержится, – ответил тот. – Но, судя по ее объему, несколько часов.

– В таком случае заночуем здесь, – принял решение Тейнер. – Устраивайтесь, ребята, – указал он в сторону приемной, где стояло несколько широких столов. – Первыми заступают на дежурство Осато и Хук.

– Что? – возмущенно воскликнул Кашин. – Вы собираетесь здесь ночевать? Да вы с ума сошли! Здесь же повсюду смерть!

– Если здесь тебе не нравится, – подойдя к Кашину, Хук ткнул его указательным пальцем в грудь, – ты только скажи, я с удовольствием открою для тебя входную дверь. Кто знает, может быть, тебе удастся найти более комфортабельное место. Но, честно скажу, если утром я найду на пороге твой обглоданный скелет, то слез по этому поводу проливать не стану.

Ночь прошла без происшествий.

Отказавшись от предложенной ему помощи, Стинов засел за компьютер. Две капсулы стимулятора помогли сохранять бодрость и ясность мысли в течение всей ночи. Большая часть информации, содержащейся в мемори-чипах, представляла собой описание лабораторных опытов и наблюдений за их результатами. Под утро, когда у него сложилось ясное представле-

ние о том, чем занималась секретная лаборатория корпорации «Скейлс», Стинов ненадолго прилег, чтобы отдохнуть. Проспав чуть более двух часов, он проснулся, почувствовав запах свежесваренного кофе.

Дабы не испытывать попусту терпение своих товарищей, Стинов сразу же сообщил главную новость:

– Корпорация «Скейлс» занималась в Сфере секретными военными разработками.

– Не может быть! – Тейнер удивленно посмотрел на Кашина, который, уперевшись взглядом в стену, сохранял демонстративное молчание. – Заказы на военные разработки получают от правительства только государственные компании.

– Мне не удалось выяснить, чей заказ выполняла «Скейлс», – ответил Стинов, усаживаясь за стол. – Но секретная лаборатория, взлетевшая вчера на воздух, занималась созданием принципиально нового оружия, аналогов которому прежде не существовало. Это искусственно созданные биоорганизмы, запрограммированные на убийство. Создатели назвали их вариантами, поскольку в пределах первоначального объема своего тела они способны принимать практически любую, наиболее выгодную в каждой конкретной ситуации форму.

– Так, значит, те твари, что вчера чуть не сожрали нас, это и есть варианты? – спросил Волков.

– Да, это были они, – ответил Стинов. – Должно быть, каким-то образом экспериментальным моделям вариантов удалось выбраться из камер, в которых их держали. С этого и началась трагедия Сферы.

– Но, черт возьми, откуда их столько? – удивленно воскликнул Хук.

– Варианты обладают способностью к самовоспроизведению. И делают они это с колоссальной скоростью, как только получают в свое распоряжение необходимое количество органики. Этим и объясняется то, что практически все останки людей, которые мы видели, представляют собой голые скелеты. Создателям вариантов следует отдать должное. Они пошли в своей работе весьма оригинальным путем. Программа заложена в варианты на генетическом уровне. Для этого просто берется некоторое количество биомассы, в клетки которой с помощью специально созданного для этой цели вируса вводится искусственная плазмида, несущая в себе всю необходимую информацию. Плазмида встраивается в собственную ДНК клетки, после чего в считанные часы биомасса превращается в боевую машину, нацеленную на убийство. Поскольку каждая клетка тела варианта несет в себе всю полноту информации, убить его, как мы уже могли убедиться, довольно сложно. Для этого необходимо уничтожить около девяноста процентов тела. Те варианты, которых мы вчера посчитали убитыми, на самом деле только впали в коматозное состояние, а в это время в их организме с феноменальной скоростью происходил процесс регенерации.

– Но взрыв-то, я надеюсь, их уничтожил? – спросил Тейнер.

– Надеюсь, что да, – склонил голову Стинов. – Исследователи сначала создали вариантов и только после этого начали работать над простым и эффективным способом их уничтожения. Но никаких обнадеживающих результатов получено не было.

– Вчера мы видели, как они словно вылезали из стен, – сказал Волков.

– Они просто маскировались под стены, – ответил Стинов. – Вариант способен превратить свое тело в пленку толщиной всего в несколько миллиметров. Поскольку они используют в качестве источника питания практически любой вид лучистой энергии, форма тонкого блина является наиболее характерной для вариантов, находящихся в неактивном состоянии. Но зато потом они вынуждены тратить много времени, для того чтобы принять более компактную форму. Именно этим, как мне кажется, объясняется то, что варианты напали на нас не сразу же, как только мы вошли в лабораторию.

– Потрясающе! – восторженно округлив глаза, негромко произнес Осато.

– Но и это еще не все, на что способны варианты, – продолжил Стинов. – Кроме всего прочего, в них заложена способность к самосовершенствованию. Воспроизводя свое подобие, вариант не просто копирует самого себя, а вносит изменения, направленные на совершенствование боевых качеств. К моменту начала катастрофы в лаборатории существовало одиннадцать видов вариантов, созданных именно таким образом. Самые совершенные из них обладали способностью за считанные секунды создавать из клеток своего тела необходимые им органы чувств и орудия убийства. Последняя, одиннадцатая модель варианта могла обнаружить человека по биоизлучениям и волнам мозговой деятельности. Каких еще чудес смогли достичь варианты, оказавшись на свободе, можно только догадываться.

После того как Стинов закончил говорить, на какое-то время в комнате воцарилась тишина.

– У нас в руках бомба, – первым нарушил молчание Вельт.

– Что ты имеешь в виду? – посмотрел на него Латимер.

– С такими материалами в руках можно полностью уничтожить «Скейлс», – пояснил свою мысль Вельт.

– Или заработать кучу денег, – подал голос Кашин. Все взгляды обратились на него. – Корпорация не поскупится на расходы, чтобы сохранить все произошедшее в тайне.

– И во сколько же ты оцениваешь жизни погибших в Сфере людей? – зловеще-тихим голосом спросил его Хук.

– Об этом следует разговаривать не со мной, – небрежно взмахнул рукой Кашин.

– Но и с тобой нам есть о чем поговорить, – сказал Тейнер. – Насколько я понимаю, у руководства «Скейлс» с самого начала имелись предположения о том, что могло произойти в Сфере?

– Возможно, – уклончиво ответил Кашин.

– Почему нас об этом не поставили в известность?

– Во-первых, это были только ничем не подтвержденные догадки. Во-вторых, для вас же было бы лучше, если бы существование вариантов так и осталось тайной. Если бы варианты не напали на нас в лаборатории, то сейчас вы бы уже сидели дома и пересчитывали деньги, полученные за плевую работенку.

– А что станет со Сферой?

– Это уже проблема корпорации. Со временем, я думаю, удастся найти способ борьбы с вариантами.

– Но к тому времени в Сфере не останется ни одного живого человека, – сказал Осато.

– Их и сейчас, скорее всего, уже не осталось, – ответил Кашин.

– Мы видели не так много останков людей, – заметил Хук. – Следовательно, большая их часть успела где-то укрыться. У них даже нет оружия, чтобы защищать себя.

– Возможно, что так, – кивнул Кашин. – Но с такой же долей вероятности можно предположить, что варианты уже добрались до них.

– Но кто-то же снял трубку, когда я набрал номер 14-й лаборатории, – напомнил Тейнер.

– Это мог быть просто сбой на линии, – возразил Кашин.

– Мы это проверим, – сказал Тейнер.

– Но это же безумие! – воскликнул Кашин. – Сфера наводнена вариантами! Каждый убитый человек – это новый вариант, а то и два!

– Я никого не собираюсь тащить с собой силой, – сказал Тейнер. – Но сам я не покину Сферу, не удостоверившись в том, что сделал все возможное для спасения тех, кто, быть может, еще уцелел.

– Надеюсь, я в достаточной степени безумен, для того чтобы присоединиться к этому решению, – усмехнулся Хук.

– Я еще не все сказал, – приподнял руку Стинов. – Вчера, когда мы были в лаборатории, там находился кто-то еще. Это было разумное существо, которое, как мне показалось, было крайне удивлено, встретив с моей стороны понимание и готовность идти на контакт. Но это был не человеческий разум. В этом я абсолютно уверен.

– Варианты? – высказал предположение Осато. – Ты хочешь сказать, что они разумны?

– Нет, – решительно отверг подобное предположение Стинов. – Варианты обладают элементарным самосознанием, но все их действия продиктованы изначально заложенной в них программой. Кроме того, в тот момент, когда я упал и варианты готовы были наброситься на меня, это существо смогло каким-то образом отогнать их и какое-то время держало на расстоянии, давая мне возможность уйти. Не знаю, кто или что это было, но это определенно не тварь из лаборатории корпорации.

– Как оно выглядело? – спросил Тейнер.

– Я его не видел, – покачал головой Стинов. – Я только ощущал его присутствие, когда наши сознания вступали в контакт.

– Что бы это ни было, оно погибло, – сказал Хук. – После взрыва в лаборатории не могло остаться ничего живого.

– Кто знает, – задумчиво произнес Стинов. – Это в плане общей информации, – сказал он, обведя взглядом всех присутствующих. – А что касается нашего решения остаться в Сфере и довести начатое до конца, у меня есть конкретное предложение. Я думаю, нам следует отправиться в сектор Паскаля. Там сохранилась небольшая община ортодоксальных геренитов, которые, несмотря ни на что, до сих пор отказываются признать Землю как объективно существующую реальность, а поэтому наотрез отказались покинуть Сферу вместе с остальными ее жителями.

– Точно! – поддержал Стинова Хук. – Если кому и удалось выжить, так это в первую очередь монахам! Они и прежде вели довольно обособленный образ жизни, а после того, как в Сферу въехала корпорация, и вовсе закупорились в своем секторе.

– Геренитам известно обо всем, что происходит в Сфере, – добавил Стинов. – Если мы и не обнаружим среди них всех, кому удалось уцелеть, то уж точно выясним, где их следует искать.

– Вы как хотите, – заявил Кашин, – а я отправляюсь на Землю. На стартовой площадке достаточно челноков...

– Перебьешься, – не дослушав до конца, прервал его Волков. – Если возникнет необходимость срочной эвакуации, на счету будет каждое посадочное место.

Глава 7

Мертвая зона

Осознаваемая каждым угроза внезапного нападения создавала атмосферу постоянного напряжения. То и дело оглядываясь по сторонам, люди не снимали пальцев со спусковых крючков винтовок, заблаговременно снятых с предохранителей. Опасность таилась повсюду. Она могла принять форму самой обыденной детали обстановки, прилипнуть к стене или растечься по полу. В подобной обстановке повышенной нервозности любое замеченное движение могло стать причиной бесконтрольной стрельбы.

Людям было страшно, хотя никто из них не желал признаваться в этом даже самому себе. Но для каждого из них страх давно уже стал неотъемлемой частью работы, поэтому он не сковывал движения и разум, а, напротив, действовал подобно стимулятору, мобилизуя все резервы организма с единственной целью – остаться в живых.

Варианты, если они и находились где-то поблизости, никак себя не проявляли. Люди беспрепятственно добрались до третьего пассажирского лифта, расположенного неподалеку от центра сектора, и поднялись в сектор Архимеда, соединенный с сектором Паскаля коротким пешеходным переходом.

В прежние времена попасть в сектор Паскаля можно было, просто воспользовавшись восьмым лифтом. Но после того как Сферу заняла корпорация, зона проживания геренитов, не пожелавших переселяться на Землю, была изолирована от всех остальных секторов. Политика корпорации, направленная на постепенное выживание геренитов из Сферы, ничуть не смущала монахов. Они демонстративно игнорировали установившийся в Сфере новый порядок, но при этом, имея в своем распоряжении массу потайных ходов, о существовании которых служба безопасности корпорации даже и не подозревала, могли почти беспрепятственно собирать интересующую их информацию. Более искусных шпионов, имеющих опыт работы в Сфере, попросту не существовало. Представители «Скейлс» пришли бы в неописуемый ужас, если только смогли бы услышать какой-нибудь самый обыденный разговор между двумя геренитами, – вопросы, которые «Скейлс» считала своей священной тайной, монахи обсуждали между делом, прогуливаясь по улицам сектора. И именно то, что сектор Паскаля существовал независимо от остальных, давало надежду на то, что страшная напасть, постигшая Сферу, могла миновать геренитов.

– Дьявол, – прошипел сквозь стиснутые зубы Латимер, как только дверь лифта открылась на уровне сектора Архимеда.

Прямо возле двери лежал, вытянув костлявые руки вперед, скелет с продавленной грудной клеткой. Должно быть, варианты настигли жертву в тот самый момент, когда она пыталась ускользнуть от них, воспользовавшись лифтом.

– А скелетом вариант прикинуться не может? – выглянув через плечо Латимера, с опаской спросил Вельт.

– В принципе, наверное, возможно и такое, – ответил Стинов. – Но маловероятно. Чем сложнее форма копируемого предмета, тем больше времени и усилий приходится затратить варианту на то, чтобы принять ее. Если бы они обладали разумом, то могли бы устроить какую-нибудь хитроумную ловушку. А так мне кажется, что они должны инстинктивно стремиться к простоте.

– Ну ладно.

Перепрыгнув через останки человека, Латимер взял на прицел тянувшийся влево конец коридора. Вышедший следом за ним Вельт развернулся в правую сторону.

– Я никого не вижу, – сказал Латимер. И тут же поправился: – Живых – никого.

– У меня то же самое, – сказал Вельт. – Хотя, если эти твари могут сделаться невидимыми... Черт возьми, такого мне еще видеть не доводилось.

То, что предстало взглядам людей, вышедших из лифта, можно было сравнить разве что только с декорацией для патологически дикого фильма ужасов. Все пространство центрального прохода было усеяно костями, черепами и гниющими останками плоти. Только фильтры, предусмотрительно вставленные в ноздри, спасали от неимоверного смрада, царившего в секторе. Полуобглоданные скелеты взирали на людей пустыми глазницами и тянули свои костлявые руки, словно взывая о помощи.

Движущийся тротуар не работал. Должно быть, обломки костей, попав между движущейся лентой и неподвижной полосой тротуара, заклинили приводной механизм.

– Похоже, здесь варианты уничтожили весь сектор, – произнес Тейнер, внимательно оглядываясь по сторонам, чтобы не пропустить движения, возвещающего об опасности.

– То, что творится здесь, лишний раз подтверждает – люди из сектора Эйнштейна успели где-то укрыться, – сказал Стинов.

– «Скейлс» никогда не допустит сюда независимых экспертов, – недобро покосившись на Кашина, сказал Осато. – Она сделает все возможное, для того чтобы представить все как несчастный случай. В противном случае ей грозит международный трибунал.

– Учитывая огромное количество жертв, сделать это будет непросто, – заметил Вельт.

– Если только не уничтожить Сферу полностью, – сказал Хук. – Тогда вообще не останется никаких следов.

Медленно, с опаской оглядываясь по сторонам, люди двигались вдоль бесконечной мертвой зоны, выискивая свободное место между костями погибших для того, чтобы поставить ногу.

– А если где-то в домах еще остались живые? – ни к кому конкретно не обращаясь, спросил Латимер.

– Может быть, разок выстрелить? – взглянув на Тейнера, предложил Волков. – Вдруг кто-нибудь да услышит?

– Варианты тебя услышат, – мрачно буркнул Кашин.

– У вариантов есть и другие возможности обнаружить наше присутствие, – сказал Стинов.

Тейнер поднял ствол винтовки к потолку и нажал на курок. Грохот выстрела громким эхом раскатился по вымершим улицам сектора. Какое-то время, замерев на месте, люди вслушивались в безмолвную тишину, ожидая какого-нибудь ответа.

– Идем дальше, – безнадежно махнул рукой Тейнер.

В какой-то момент Стинов вдруг поймал себя на том, что взгляд его, скользя по ужасающей картине, почти не фиксирует отдельных деталей. Им словно бы овладело дремотное оцепенение. Хотелось просто закрыть глаза и забыть обо всем происходящем, как о страшном сне. Таким образом сознание, не в силах вместить в себя окружающий кошмар, пыталось выставить защитный блок. Стинов с тревогой посмотрел на своих товарищей. Если его сдвоенное сознание, каждая часть которого, функционируя независимо, контролировала другую, вовремя подало сигнал тревоги, то другие могли пока еще не замечать происходящих с ними перемен.

Страхнув апатию, Стинов с удвоенной бдительностью начал оглядываться по сторонам. Глянув в направлении бокового прохода, мимо которого они проходили, он увидел, как у одного из скелетов медленно начал выгибаться позвоночник, так, будто мертвец намеревался, оперевшись руками о пол, подняться на ноги. Из-под груды костей выползал плотный ком бесформенной серой массы. На стенах прохода взгляд Стинова отметил несколько неровностей, которым там не было места – притаившихся вариантов. Мгновенно оценив обстановку, Стинов решил, что следует продолжать движение в сторону перехода в сектор Паскаля – расстояние до него было раза в два меньше того, которое нужно было преодолеть, чтобы вернуться к лифту.

– Пора бежать, – отчетливо и громко, чтобы быть услышанным всеми, произнес Стинов. – Нас обнаружили.

Вскинув винтовку, он выстрелил из гранатомета по уже почти сформировавшемуся варианту. Взрыв, разметав в стороны обломки костей, отбросил на несколько метров бесформенную серую тушу.

Одновременно два варианта отделились от стены и прыгнули на тротуар. Одного из них подстрелил Волков. Другого прикончил Тейнер.

Не дожидаясь, пока другие твари, очнувшись от забытья, тоже кинутся в атаку, люди побежали, уже не выбирая дороги. В царящей вокруг тишине хруст костей под ногами казался особенно отвратительным и зловещим.

Оступившись, упал на четвереньки Кашин. Пытаясь подняться, он снова упал, уткнувшись лицом в оскаленный череп мертвеца. Подхватив Кашина за воротник, Хук поставил его на ноги и толкнул вперед. Оглянувшись, он бросил взгляд на преследовавших их вариантов. Те, что поменьше, прыгали, словно серые мячики. Более крупные неслись вперед, отбрасывая в стороны встречавшиеся на пути останки.

– Ну сволочи...

Хук одним движением вставил в зажим под дулом винтовки баллон с горючей смесью и, нажав на гашетку огнемёта, провел стволом винтовки от одной стороны прохода к другой. Широкая лента огня, ложась по дуге, накрыла передовые ряды вариантов. С десятков живых факелов заматались по проходу. Один пылающий вариант вскарабкался на стену и повис там, истекая вязкой слизью.

Бросив беглый взгляд на впечатляющие результаты своей контратаки, Хук довольно ухмыльнулся и побежал следом за остальными.

Варианты двигались быстрее людей, и к ним постоянно присоединялись новые особи, выскакивающие из боковых проходов и отлепляющиеся от стен. Залпы из огнемётов, уничтожая тех тварей, что неслись впереди остальных, не в силах были сдержать натиск чувствующих близкую добычу вариантов. Однако у людей все еще оставался шанс добраться до перехода, ведущего в сектор Паскаля, прежде чем преследователи настигнут их.

Им оставалось пробежать не более двухсот метров, когда раздался крик Осато:

– Ворота перехода открыты! Варианты прорвались в сектор Паскаля!

– Не останавливаться! – на бегу крикнул Тейнер. – Закрыв ворота, мы сможем избавиться хотя бы от тех, что у нас за спиной!

Переход шириною около пяти метров был завален останками жертв вариантов. Ворота по другую сторону были также открыты.

– Давайте все на ту сторону! – Остановившись возле внешней створки ворот, Тейнер указал стволом винтовки в сторону короткого перехода. – Готовьтесь закрыть ворота!

Придерживаясь руками за стенки перехода, люди начали перебираться через груды костей.

Рядом с Тейнером остался только Хук.

– Постреляем, Карл? – подмигнул он Тейнеру.

– Кто первым промажет, тому и наводить здесь порядок, – в тон ему ответил Тейнер и, вставив новую обойму, открыл прицельную стрельбу из гранатомета по вариантам, находившимся от него на расстоянии всего в несколько метров.

Хук уничтожал варианты, не отставая от Тейнера.

Плотность тварей, теснивших к проходу людей, была настолько велика, что снаряд, прежде чем разорваться, пробивал насквозь трех, а то и четырех крупных вариантов. Мелких же он просто разносил в клочья. Вскоре все пространство вокруг прижавшихся спинами к стене людей было завалено бесформенными серыми тушами, сочащимися вязкой желтоватой слизью, из-под которых уже не было видно устилавших тротуар человеческих останков.

Тем временем люди, пробравшиеся в сектор Паскаля, в котором варианты если и находились, то пребывали пока в неактивном состоянии, торопливо, работая прикладами винтовок, как лопатами, расчищали пазы, в которые должны были встать створки ворот, закрывающие проход.

– Хорош! – крикнул Вельт и, как только остальные отскочили в стороны, дернул за рычаг дверного привода.

Дверные створки, кляцнув, сомкнулись.

Вельт тут же снова открыл ворота и кинулся в переход.

– Порядок! – крикнул он оставшимся в секторе Архимеда Тейнеру и Хуку. – Отходите!

– Ты очень вовремя! – не оборачиваясь, крикнул в ответ Тейнер. – Заряди огнемёт и прикрой нас!

Подсоединив к раструбу огнемёта баллон с горючей смесью, Вельт выглянул из прохода.

– Назад! – приказал Тейнер Хуку.

Сделав напоследок еще пару выстрелов, Хук нырнул в переход. Занявший его место Вельт выплеснул на сомкнутое вокруг перехода кольцо вариантов широкую струю пламени.

– Уходи, Карл! – крикнул он и снова нажал на гашетку.

Тейнер отступил в переход, Вельт попятился следом за ним. Он уже вошел в коридор, когда небольшой вариант, размером чуть больше кошки, прыгнув, прилип к стене возле ворот. В одно мгновение отрастив длинное, тонкое щупальце, на конце которого поблескивало металлическое жало, вариант запустил его в коридор. Щупальце обернулось вокруг левой ноги Вельта, и, потеряв равновесие, человек упал на груды костей. Острый наконечник щупальца ткнулся в колено и, вращаясь подобно буру, прошел сквозь защиту армокостюма. Попытавшись подняться на ноги, Вельт вскрикнул от боли и снова упал, когда оружие варианта вонзилось в его плоть. Вариант отклеился от стены и, втянув в себя щупальце, оказался на ноге человека, облепив колено, словно плотная повязка.

Обернувшись, Тейнер схватил Вельта за руку и потащил через переход. Винтовку он зажал под мышкой свободной руки и, не снимая палец со спускового крючка, посылал один снаряд за другим в противоположный конец перехода, который уже заполнили собой варианты, до тех пор пока не опустела обойма.

– Тварь!.. Тварь!.. – орал Вельт, пытаясь пяткой правой ноги скинуть прилипшего к колену варианта.

Подоспевший на помощь Тейнеру Стинов подхватил Вельта за другую руку, и вместе они втащили раненого в сектор.

Как только люди покинули коридор, Латимер, все это время державший руку на рычаге дверного привода, что было сил рванул его вниз. Сомкнувшиеся створки ворот разрубили надвое тело попытавшегося пролезть между ними варианта. Та часть, что оказалась в секторе, упав на пол, стала судорожно извиваться, разбрызгивая в стороны сочившуюся из нее слизь. Передернув от омерзения плечами, Осато сжег обрубок варианта пламенем из огнемёта.

Тейнер прижал корчащегося от боли Вельта к полу. Хук схватил его за щиколотки. Волков, опустившись на колени, уверенными взмахами ножа рассек тело прилипшего к ноге Вельта варианта в нескольких местах. Но даже после этого каждую часть варианта пришлось буквально соскабливать с армокостюма, к которому он словно прирос, разодрав в клочья ткань надетого поверх него комбинезона. Конец щупальца, пробуравившего колено, остался в кровоточащей ране. Что-то недовольно пробурчав себе под нос, Волков сделал Вельту инъекцию двойной дозы обезболивающего.

Стинов отыскал взглядом Кашина. Тот безучастно сидел в стороне, привалившись спиной к стене и обхватив голову ладонями.

Центральный проход сектора Паскаля, в начале которого находились люди, так же как и тот, который они только что покинули, был заполнен многочисленными останками жертв

вариантов. Но самих вариантов видно не было, хотя это вовсе и не означало того, что, выполнив работу, для которой они были созданы, безмозглые убийцы покинули обезлюдевший сектор.

– Нужно найти укрытие, – сказал, обращаясь к Тейнеру, Стинов. – Варианты могут объявиться и здесь.

– Лучше уж подумать о том, как мы станем отсюда выбираться, – приподняв голову, прогнусавил Кашин.

На его реплику никто не обратил внимания.

Глава 8

Неведомое

После того как Хук, Лаваль и Осато проверили едва ли не каждый сантиметр пола, потолка и стен небольшого спортивного зала, люди перебрались туда, запечатав входную дверь стальной плитой противопожарной блокировки. Волков остался в раздевалке, где на двух сдвинутых вместе топчанах уложили раненого Вельта. Остальные прошли в подсобное помещение, заполненное стеллажами со спортивным инвентарем, которым, судя по всему, никто уже давно не пользовался. В углу на столе стоял компьютер, включив который Стинов убедился, что он соединен с той частью инфо-сети, некогда охватывавшей всю Сферу, которая сохранилась только на территории сектора Паскаля.

Сняв с головы шлем, Тейнер тяжело опустился на стул.

– У кого имеются интересные мысли? – устало поинтересовался он.

Какое-то время царило напряженное молчание.

– Похоже, мы переоценили свои возможности, – первым произнес Осато. – Вряд ли мы сумеем собственными силами провести полноценную поисково-спасательную операцию в Сфере, заполненной вариантами. Мы еще не нашли никаких следов людей, а сами уже едва не погибли.

– Как ни прискорбно мне это признавать, но он оказался прав, – Хук указал стволом винтовки на сидевшего в углу Кашина. – Нам действительно стоит отсюда убраться, и как можно скорее. По шахте неработающего лифта мы сможем добраться до сектора Ньютона. От него примерно полкилометра до пятого лифта, выведенного на крышу. Если в секторе Ньютона работает движущийся тротуар, то этот путь займет не более пяти минут.

– Это в том случае, если сектор Ньютона не кишит вариантами, – заметил Тейнер.

– В принципе я согласен с этим решением, – глядя на руки, которые он сложил перед собой на столе, медленно произнес Латимер. – Боюсь только, что после этого я до конца своей жизни буду думать о том, что в Сфере, возможно, остались люди, которым мы могли бы помочь.

– У нас имеются материалы, обличающие «Скейлс», – сказал Осато. – Как только на Земле станет известно о том, что произошло в Сфере, сюда будет направлена большая спасательная экспедиция.

– Боюсь, в этом ты ошибаешься, – возразил Стинов. – На Земле посадочную площадку охраняет служба безопасности корпорации. Все материалы будут изъяты у нас, прежде чем мы выйдем из челнока.

– Но мы и сами можем рассказать о том, что видели!

– У нас не будет никаких подтверждений даже того факта, что мы побывали в Сфере, – сказал Тейнер. – О нашей экспедиции не было известно никому, кроме высшего руководства «Скейлс».

На какое-то время снова воцарилось молчание.

– Если вы отдадите мне мемори-чипы, – нарушил его Кашин, – то я могу гарантировать, что причитающееся вознаграждение вы получите в полном объеме.

– Слушайте, а давайте оставим Кашина в Сфере, – не то в шутку, не то всерьез предложил Хук. – Тогда представители корпорации и знать ничего не будут о том, что у нас имеется.

Кашин кинул на Хука ненавидящий взгляд, но ничего не сказал.

Хук, похоже, собирался развить свою мысль относительно представителя корпорации, но в этот момент в комнату вошел Волков.

– Посмотрите-ка на это, – сказал он, кинув на стол обрывок щупальца варианта. – Мне удалось извлечь его из колена Германа.

– Не ядовитое? – опасливо посмотрев на кусок серой сморщенной плоти, спросил Осато.

– Нет, – уверенно ответил Волков. – Сама по себе эта часть варианта никакой опасности не представляет.

Хук осторожно потрогал кончиком пальца острый блестящий отросток на конце щупальца.

– Похоже на металл, – сказал он.

– Так оно и есть, – кивнул Волков. – Какой-то чрезвычайно прочный сплав. Армокостюм способен отразить очень сильный, но короткий удар. Длительное воздействие на одну точку он выдержать не в состоянии. Этим шилом вариант пробил защиту армокостюма Вельта.

– Выходит, что варианты умеют пользоваться орудиями? – удивленно приподнял бровь Латимер.

– Металл соединен с живой тканью на молекулярном уровне, – ответил Волков. – Похоже, что это часть тела самого варианта, нечто вроде волчьих клыков или бычьих рогов.

– А пистолеты выращивать внутри себя они еще не научились? – мрачно пробурчал Хук.

– Мне кажется, это для них слишком сложно, – серьезно ответил Волков.

– Как Вельт? – спросил Тейнер.

– Плохо, – покачал головой Волков. – У него раздроблен коленный сустав. Я продезинфицировал рану и провел блокаду пораженного участка. Дня три без специальной врачебной помощи Герман продержится. Но не больше. Дальнейшая блокада вызовет необратимое отторжение тканей в пораженном участке, после чего некротический процесс начнет быстро распространяться по всему телу. Сейчас он спит. Я погрузил его в гипносон – это лучше, чем лошадиные дозы анальгетиков.

– Значит, теперь у нас на руках еще и раненый, неспособный самостоятельно передвигаться, – констатировал Осато.

– Окончательное решение как командиру группы принимать мне, – сказал Тейнер. Устало откинувшись на спинку стула, он на пару секунд прижал ладони к лицу. – Отправляемся на Землю. Немедленно. Чем дольше мы станем с этим тянуть, тем меньше шансов выжить останется как у нас самих, так и у тех жителей Сферы, которым еще можно помочь. Игорь, – повернулся он к Стинову, – дай мне мемори-чипы.

Ни о чем не спрашивая, Стинов достал мемори-чипы из кармана и протянул их Тейнеру.

– Мемори-чипы останутся у меня, – Тейнер показал мемори-чипы Кашину. – Я лично передам их руководству корпорации вместе со своим отчетом.

Кашин с показным безразличием пожал плечами.

– Игорь, – снова обратился Тейнер к Стинову. – Я хочу переговорить с тобой наедине.

Ни на кого не глядя, Тейнер поднялся со стула и направился к выходу.

Стинов вышел в зал следом за ним.

Отойдя подальше от двери, Тейнер остановился возле турника и положил руку на перекладину.

– Нужно сделать копии мемори-чипов, – сказал он, возвращая мемори-чипы Стинову. – Если копии будут у каждого из нас, тогда, возможно, нам удастся протащить их через контроль службы безопасности «Скейлс».

– Хорошо, – ответил Стинов. – Хотя, думаю, это не поможет. Наверняка все носители информации, используемые в Сфере, имеют систему опознавания, так что обнаружить их не составит большого труда.

– Можно попытаться отыскать мемори-чипы, которыми пользовались герениты, – сказал Тейнер.

– Я уже подумал об этом, – кивнул Стинов. – Но все расходные материалы герениты получали только через корпорацию. Так что их мемори-чипы скорее всего тоже имеют код опознавания.

– На худой конец у нас останется копия материалов, сохранившаяся у тебя в памяти, – сказал Тейнер. – Ты ведь сможешь в точности воспроизвести все, что видел?

– Конечно. Только вряд ли это будет принято как неоспоримое доказательство. Потребуется длительная экспертиза воспроизведенных мною документов. Сколько еще смогут протянуть оставшиеся в Сфере люди?

– Я думаю, вернувшись на Землю, первым делом поднять шумиху вокруг этого дела в прессе.

– А ты не думаешь о том, что служба безопасности корпорации может просто уничтожить нас всех, как только мы окажемся на Земле? – спросил Стинов.

– У нас есть оружие. Мы сумеем за себя постоять. – Тейнер тяжело вздохнул. – И в конце концов у нас просто нет иного выбора. Если бы речь шла только о моей жизни. Но я не имею права подвергать смертельному и, возможно, бессмысленному риску людей, которых сам же и втянул во всю эту историю.

– Не мучай себя, Карл, – Стинов положил руку Тейнеру на плечо. – Ты принял правильное решение. Мы могли попытаться что-либо сделать только в том случае, если бы точно знали, где искать людей. Но обыскать всю Сферу мы не в состоянии.

– Да что там говорить, – Тейнер безнадежно махнул рукой. – «Скейлс» нашими руками сделал всю грязную работу.

– Никто не мог знать, чем обернется эта экспедиция, – Стинов крепче сжал плечо Тейнера.

Из двери выглянул взволнованный Хук.

– Карл, вызов по инфо-сети!

Стинов и Тейнер кинулись в комнату.

– Что происходит? – спросил его Тейнер.

– Не могу понять, – ответил сидевший за компьютером Осато. – Компьютер сообщил, что только что им было получено сообщение. Но абонентский файл пуст. Сообщение не содержит в себе никакой информации. Был передан только сигнал вызова, который, кстати, поступает до сих пор.

– Где находится источник? – спросил Стинов.

– Источник не поддается определению. Такое впечатление, что кто-то вошел в инфо-сеть, не используя ни один из подключенных к ней терминалов.

– Разве такое может быть? – с сомнением произнес Латимер.

– Смотрите сами.

Осато ввел команду, и на экране появился план сектора Паскаля. Сверху его накрывала тонкая сетка перекрещивающихся зеленых линий, соответствующих задействованным каналам инфо-сети. Расположение подключенных к ней терминалов было обозначено небольшими крестиками.

– Вот источник сигналов, – Осато ткнул пальцем в жирную красную точку, быстро перемещавшуюся по сетке от одного терминала к другому. – Ни за что не поверил бы, что такое может быть, если бы не видел собственными глазами!

– Ошибка исключена? – спросил Тейнер.

– Я уже дважды провел тестирование, – ответил Осато. – Источник сигналов существует в действительности. И он постоянно перемещается!

– Уже нет, – указал на экран Волков.

Красная точка замерла на месте, слившись с одним из зеленых крестиков, обозначавшим терминал.

– Что это за место? – спросил Стинов.

Осато переадресовал вопрос компьютеру. В углу экрана появился ответ: «24-й проход, 17-й корпус, 1-й этаж».

- Дом духовных исканий учителя Лига, – тихо произнес Стинов.
- Учитель Лиг вот уже два года как мертв, – так же тихо сказал Хук.
- У меня и в мыслях не было, что это мог быть он, – тряхнув головой, Стинов обернулся и посмотрел на Тейнера. – Я хочу выяснить, что это за сигнал. Заодно проверю, насколько безопасна дорога до лифта.
- Только не в одиночку, – сказал Тейнер.
- Я пойду с тобой, – Хук взял со стола шлем и подошел к Стинову. – Может быть, удастся подстрелить по дороге парочку вариантов.

Чем дальше в глубь сектора продвигались Стинов и Хук, тем меньше человеческих останков встречалось им на пути. Создавалось впечатление, что жители сектора Паскаля сами шли навстречу смерти, в сторону перехода в сектор Архимеда.

Добравшись без каких-либо происшествий до нужного места, люди вошли в широкие двери Дома духовных исканий. Небольшая прихожая была пуста. Стинов двумя руками распахнул двери из черного пластика, покрытые витиеватой резьбой ручной работы, и замер на пороге огромного зала, наполненного зеленоватым полумраком. Площадка в центре зала, покрытая слоем искусственного песка, на котором прежде adeпты учителя Лига выписывали своими тро-стями никому не понятные символы, была расписана зигзагами следов побывавших здесь вариантов.

– В чем дело? – спросил Хук, которому показалось, что Стинов слишком уж долго стоит на месте.

– Он здесь, – сдавленным полушепотом ответил Стинов.

– Кто? – Непонимающе сдвинув брови, Хук провел стволом винтовки от одного конца зала к другому.

– Тот, кто был вместе с нами в лаборатории, – Стинов поставил винтовку на предохранитель и, повесив на плечо, опустил ее стволом вниз.

– От лаборатории ничего не осталось, – с сомнением произнес Хук. – Там никто не мог уцелеть.

– Это он, – уверенно сказал Стинов.

– Ну и что ты собираешься делать?

– Этот вопрос следует задать ему, – кивнул в сторону зала Стинов. – Это он вызвал нас сюда.

– И что у него на уме?

– Оставайся здесь, – сказал Стинов. – На расстоянии я не могу разобрать, что ему от нас нужно. Но он явно дает понять, что я должен подойти к нему один.

– А ты уверен, что это не ловушка?

– Он спас меня в лаборатории.

Стинов вошел в зал и, двигаясь по краю покрытой песком площадки, направился к тяну-щемуся вдоль стены ряду ниш, разделенных невысокими перегородками. В каждой нише, мимо которой он проходил, на невысокой каменной скамеечке сидел обглоданный вариантами скелет.

Стинов двигался не наугад. Он точно знал, что неведомое существо находится в двена-дцатой, считая от входа, нише. Он явственно ощущал его присутствие по все возрастающей плотности потока сознания, но по-прежнему не мог разобрать его мыслей. Существо опериро-вало понятиями и символами, непонятными человеку. Но при этом оно тщательнейшим обра-зом изучало ту часть сознания Стинова, к которому он допустил его. Делало оно это с трудно вообразимой даже для Стинова быстротой, но при этом аккуратно и деликатно. Оно не стара-лось вырвать из разума человека нужную ему информацию. Оно пыталось научиться мыслить и выражать свои мысли так же, как и он.

Когда Стинову оставалось сделать последние два шага до ниши, в которой скрывалось существо, он почувствовал, что оно не желает, чтобы он подходил ближе. Это был не приказ остановиться, а скорее настоятельная, но вежливая просьба о соблюдении определенных приличий. Стинов понял, что существо не хочет, чтобы он видел его. Пытаясь все же проявить настойчивость, Стинов мысленно представил себе, как входит в нишу, и передал этот зрительный образ тому, кто в ней скрывался. Ответная реакция существа оказалась совершенно неожиданной – Стинов почувствовал, что его охватил панический ужас. Он понял, что существо, которое для чего-то позвало его сюда, готово в любую секунду исчезнуть. Остановившись, он попытался мысленно успокоить его, заверив, что предыдущее намерение было ошибкой. Для этого он снова представил себя входящим в нишу и быстро стер эту картину. Существо как будто поняло его. Оно все еще продолжало нервничать, но убежать не торопилось.

Оглянувшись через плечо, Стинов бросил взгляд в сторону двери. Хук стоял на пороге и внимательно наблюдал за каждым его движением.

– Все в порядке, – тихо произнес Стинов в микрофон. – Оно здесь.

– Пригласи его к нам на ужин, – услышал он ответ Хука.

Хук пытался шутить, но в голосе его звучало напряжение. Он нервничал, потому что не понимал, что происходит. Гораздо спокойнее и увереннее он чувствовал бы себя, если бы зал был заполнен вариантами, по которым можно было, не раздумывая, открыть огонь.

Войдя в плотный контакт с сознанием скрывающегося в нише существа, Стинов понимал, что в данный момент от него не исходит никакой угрозы. Он ощущал только невообразимо страшное одиночество этого загадочного существа, окутывающего его подобно сгустку плотного тумана.

Существо пыталось что-то сообщить Стинову, но, не владея понятным человеку языком, не знало, как это сделать. Стинов отчетливо ощущал охватившее его отчаяние от осознания собственного бессилия. И тогда Стинов решил сам сделать первый шаг.

Игорь мысленно воспроизвел обстановку лаборатории в тот момент, когда на него напали варианты. Он дал существу почувствовать страх, охвативший его, когда он упал на пол, а затем поместил между собой и вариантами отпечаток сознания того, кто прятался в нише. Тем самым он пытался объяснить своему загадочному собеседнику, что прекрасно понимает, кому обязан своим спасением.

Представленный Стиновым образ оказался понятен таинственному существу. Оно повторило тот же самый мысленный образ и вернуло его человеку.

Стинов сделал картину более отчетливой, а затем уничтожил ее, воспроизведя взрыв. Он представил себя, убегающего от вспышки смертоносного пламени, оставив при этом отпечаток сознания существа в центре взрыва. Таким образом он пытался спросить, каким образом тому удалось спастись. Стинову пришлось трижды повторить этот образ, прежде чем его собеседник понял, что он от него хочет. Существо настолько быстро и хорошо освоилось с игрой в визуальные образы, что в момент его ответа Стинов не просто увидел, что произошло, а словно бы оказался на его месте.

Существо узнало о взрыве за несколько секунд до того, как он произошел. Стинов не совсем ясно понял, каким образом ему это удалось, но похоже было, что существо обладало способностью подключаться к любым электронным системам информации и считывать с них данные. Должно быть, точно таким же образом оно подало сигнал вызова на терминал инфосети, расположенный в спортивном зале, где укрылись люди. Находясь в образе чужака, Стинов бросился в одну из бронированных камер, в стене которой имелось небольшое отверстие с рваными краями. Каким-то непостижимым образом Стинов просочился сквозь эту дыру, которая размером была не больше апельсина, и оказался на пожарной лестнице. Стена, отделявшая его от лаборатории, содрогнулась от взрыва. Язык пламени, вырвавшийся из отверстия в стене, опалил Стинова, и он в испуге бросился вверх по лестнице.

Получив ответ на свой вопрос, Стинов перешел к следующему. Не имея возможности напрямую спросить собеседника, кто он такой, Стинов решил подойти к этой теме по-иному. Он представил себе Сферу так, как она выглядит со стороны. В воздухе над Сферой появился челнок, который, пройдя сквозь поле стабильности, опустился на посадочной площадке. Из челнока вышли люди.

Объяснив, каким образом он сам попал в Сферу, Стинов предложил собеседнику сделать то же самое. Но ответа не последовало. Вместо этого Стинов ощутил растерянность и недоумение странного существа и одновременно с этим его настойчивую просьбу повторить рассказ. Стинов еще раз изобразил прибытие группы в Сферу.

Его собеседник был потрясен. Он дал понять Стинову, что не имеет не малейшего представления о том, что находится вне Сферы. Все жизненное пространство, с которым он был знаком, заключалось в границах поля стабильности.

Стинов попытался выяснить отношение прячущегося в нише существа к вариантам. Он представил приближающееся к себе чудовище и дал почувствовать собеседнику страх и ненависть, которые возникали у него при этом. И снова ответа не последовало – существо либо скрыло от него даже свою эмоциональную оценку предложенной ситуации, либо у него не было на этот счет никакого сложившегося мнения.

Но с вариантами оно было знакомо. Стинов понял это, когда показал собеседнику закрытый герметичной дверью переход между секторами, по одну сторону которого находились люди, а по другую – варианты. После этого Стинов мысленно открыл дверь и представил, как варианты расползаются по сектору, а люди в панике ищут укрытия.

Существо отреагировало мгновенно. Оно убрало с мысленной картинке Стинова всех вариантов и снова закрыло дверь, давая тем самым понять, что в данный момент находящиеся в секторе Архимеда варианты опасности не представляют. Затем оно как бы отодвинуло картину от наблюдателей, превратив ее в схематичное изображение сектора Паскаля. Обратив внимание Стинова на три тупиковых прохода, расположенных в западном крыле сектора, существо изобразило варианта в неактивном состоянии. Убедившись, что Стинов понял его предупреждение, существо отметило на схеме корпус, соседний с тем, в котором они сейчас находились. В следующее мгновение Стинов увидел себя вместе с Хуком выходящими из Дома духовных исканий. Они перешли центральный проход, вошли в подъезд жилого корпуса и, поднявшись на самый верхний этаж, остановились возле двери. Хук попытался открыть дверь, но она была заперта. Тогда он с разбега ударил в дверь плечом. Вместе с выбитой дверью Хук влетел в пустую прихожую. Войдя следом за ним, Стинов открыл дверь в одну из комнат...

– Боже мой! – не смог удержаться от восклицания реальный Стинов.

– Что случилось? – тут же услышал он в шлеме голос Хука.

В то же мгновение картина перед его мысленным взором исчезла, словно рисунок мелом, стертый одним взмахом влажной тряпки.

– Все в порядке, – быстро ответил Стинов.

– Уверен? – все еще с сомнением переспросил Хук.

– Да.

Вместе с воображаемым образом исчезло и ощущение присутствия чужака. Сделав два шага, Стинов заглянул в нишу. Она была пуста, если не считать завалившегося на бок скелета.

Глава 9

Выживший

– Ну и что ты мне хочешь рассказать? – нетерпеливо потребовал разъяснений Хук, увидев, что Стинов направляется в его сторону.

– Позже, – не останавливаясь, махнул рукой Стинов.

– Кто там был? – не желал успокаиваться Хук. – В нише?

– Не знаю, – недовольно поморщился Стинов.

Едва поспевая за ним, Хук выбежал на лестницу.

– Да черт возьми, Игорь, куда ты так несешься?! – раздосадованно воскликнул он. – Объясни наконец толком, что произошло в зале?!

Оглянувшись на Хука, Стинов виновато улыбнулся.

– Если верить тому существу, с которым я общался, у нас есть возможность спасти человека, – сказал он.

– Существо? – удивленно переспросил Хук. – Так, значит, это все же был не человек.

– Нет, – уверенно ответил Стинов, переходя улицу.

– Ты что-то расслабился, – недовольно заметил Хук, обратив внимание на то, что Стинов, как и прежде, держит винтовку стволом вниз.

– Сейчас нам ничто не угрожает, – ответил Стинов. – В секторе есть варианты, но пока они пребывают в неактивном состоянии.

– Снова информация от твоего существа? – проворчал Хук.

– Кто бы оно ни было, оно пытается нам помочь.

Хук ничего не ответил, но свою винтовку на предохранитель не поставил.

Они повторили тот же путь, который Стинов уже проделал мысленно. На шестом этаже они остановились возле двери, которая, как сообщило существо, была заперта, хотя все остальные двери на площадке были распахнуты настежь. Хук без труда выбил дверь, но при этом не упал, а, остановившись на пороге, внимательно осмотрел прихожую, направляя следом за взглядом свое оружие.

– Куда дальше? – тихо спросил он.

Стинов указал на вторую дверь.

Хук ногой вышиб слабый дверной замок.

Одновременно с треском расколовшейся пластиковой панели и грохотом рухнувшего легкого столика, которым дверь была подперта изнутри, из комнаты раздался пронзительный визг. Лишь на мгновение замерев от неожиданности, Хук оттолкнул снова захлопнувшуюся дверь и с винтовкой наперевес ворвался в комнату.

В левом углу на полу, истошно вопя, сидела девушка в грязных джинсах и порванной рубашке. Скорчившись, она прятала голову между коленей, одновременно закрывая ее сверху руками.

Упав возле девушки на колени, Хук схватил ее за запястья. Ему потребовалось приложить значительное усилие, для того чтобы отвести ее руки в стороны.

– Успокойся! – крикнул он, пытаясь перекрыть ее непрекращающийся визг. – Все в порядке! Тебе больше ничто не угрожает!

За собственным криком девушка, должно быть, не услышала обращенные к ней слова. Хук подцепил ее голову за подбородок и рванул вверх. Крик оборвался. Лицо девушки, с глазами, едва не вылезающими из орбит, на мгновение застыв, сделалось похожим на уродливую маску, изображающую безумный ужас.

– Все в порядке, – глядя ей в глаза, уже спокойно произнес Хук.

Напряженные суставы девушки расслабились. Она без сил откинулась назад и, прижавшись затылком к стене, беззвучно заплакала. Это были не истерические рыдания, а слезы облегчения, вместе с которыми уходили страх и отчаяние, владевшие душой девушки все то время, что она провела в одиночестве, без какой-либо надежды на спасение.

Утешать девушку сейчас было бессмысленно. Мужчины просто сидели возле нее и молча ждали, когда она успокоится. На вид девушке было не больше двадцати лет. Для своего возраста она была очень маленькая и худенькая. Темные, коротко подстриженные волосы ее слиплись и торчали в разные стороны. На левой скуле багровел большой кровоподтек.

– Кроме нее, в секторе еще есть живые? – посмотрев на Стинова, спросил Хук.

Стинов отрицательно качнул головой. Должно быть, звуки человеческой речи привели девушку в чувство. Все еще продолжая всхлипывать, она ладонями размазала слезы по щекам и влажными глазами посмотрела сначала на Хука, а затем перевела взгляд на Стинова.

– Кто вы? – едва слышно произнесла она.

– Мы прибыли с Земли, – ответил Стинов и, секунду поколебавшись, добавил: – Спасательная экспедиция.

– Как тебя зовут? – спросил Хук.

– Надя, – ответила девушка. – Надежда Строева.

– Сколько времени ты здесь провела?

– Не знаю, – безнадежно покачала головой девушка. – Долго... На улицах было полно чудовищ... Вы их всех перестреляли?

– Пока еще не всех, – ответил Хук. – Но сейчас мы в безопасности.

– Нам нужно возвращаться, – посмотрев на часы, сказал Стинов. – Тейнер уже, наверное, начинает беспокоиться. Ты в состоянии идти? – спросил он у девушки.

Та быстро кивнула.

Взяв девушку за руку, Хук помог ей подняться.

Пытаясь выглядеть бодрой и сильной, Надя тем не менее едва держалась на ногах. Нервное напряжение, которое помогло ей пережить кошмар долгого одиночества в ожидании кажущейся неминуемой гибели, теперь, когда все уже было позади, обернулось страшной усталостью и непреодолимой слабостью. Мышцы как будто превратились в свинцовые слитки. Отяжелевшие веки сами собой напозлали на глаза. Надя еще смогла самостоятельно спуститься по лестнице, но, когда на площадке первого этажа она увидела переломленный в позвоночнике скелет, силы окончательно оставили ее. Вид человеческих останков, на которые мужчины уже почти не обращали внимания, выбил психику девушки из состояния шаткого равновесия, в котором она находилась. Надя даже не вскрикнула. Просто ноги ее подломились в коленях, и она начала медленно оседать на лестницу. Хук, бросив винтовку Стинову, подхватил девушку на руки.

– Простите, – едва слышно произнесла девушка. – Я не хотела...

– Все, умолкни и закрой глаза, – приказал ей Хук. – Когда будет чем полюбоваться, я тебе скажу.

Хук нес девушку всю дорогу до корпуса, в котором находился спортивный зал. Она была такой маленькой и легкой, что для него это не составило большого труда.

По дороге Стинов попытался вызвать Тейнера по аудио-систе, но стены домов, окружающие их со всех сторон, плотно экранировали радиоволны. Только один раз Стинову удалось услышать обрывок какой-то фразы, но слова были настолько искажены помехами, что он не смог их разобрать.

Связь наладилась, только когда они уже подошли к месту назначения.

– Получай нового пациента, – сказал Хук открывшему дверь Волкову.

– Это еще откуда? – удивленно поднял брови тот.

Услышав незнакомый голос, Надя открыла глаза и выскользнула из рук Хука.

- Здравствуйте, – едва слышно произнесла она, смущенная строгим видом Волкова.
- Привет, – буркнул тот.

Девушка едва не попятилась от него, чтобы спрятаться за спину Хука, – интонации голоса Волкова незнакомым часто казались неприветливыми, а то и угрожающими.

– С ней все в порядке, – хлопнул Волкова по плечу Стинов. – Ей просто нужно поесть и отдохнуть.

– Нет проблем, – сказал Волков. – Пойдем, – махнув девушке рукой, он направился в сторону зала.

– Не бойся, он не кусается, – пошутил было Хук, но тут же прикусил язык, сообразив, что в данной ситуации шутка становится слишком уж черной.

Естественно, всем хотелось немедленно расспросить единственного человека, сумевшего выжить в секторе, подвергшемся массированной атаке вариантов. Но глаза у девушки слипались от усталости, даже когда она ела. А ела она с таким зверским аппетитом, словно не при- трагивалась к пище не меньше недели. Волков сказал, что это результат нервного истощения, и категорически запретил задавать девушке какие бы то ни было вопросы, прежде чем она хорошенько не выспится. Сделав Наде инъекцию транквилизатора, Волков отвел ее в отдельную комнату, где уложил спать на ложе, приготовленное из спортивных матов.

- Значит, придется провести здесь еще одну ночь, – безрадостно заметил Тейнер.

Кашин по это поводу ничего не сказал, хотя по выражению его лица и без того было понятно, что, будь командиром группы он, задерживаться из-за какой-то девчонки не пришлось бы.

– Пока девушка отдыхает, начнем с вас, приятели, – Тейнер сделал жест в сторону Стинова и Хука. – Рассказывайте, как вам удалось ее найти?

- Я бы и сам хотел это узнать, – хмыкнул Хук.

Все, включая Кашина, который, как обычно, сидел чуть в стороне, выжидаяюще смотрели на Стинова.

Рассказ Стинова о встрече с таинственным существом, которое указало место, где пряталась от вариантов девушка, вызвал у слушателей полнейшее недоумение, если не сказать более – недоверие.

– Откуда у тебя уверенность, что это был не человек? – в который уже раз принялся допытываться у Стинова Осато. – Ты же не видел его.

- Оно мыслит не по-человечески, – ответил Стинов.
- Как это понять?

– Оно не облакает свои мысли в законченную словесную форму. Если с чем и можно сравнить способ его мышления, то разве что только с непрерывным потоком электронов в цепях искусственных логических систем. Но это очень грубое сравнение, весьма приблизительно отражающее то, с чем я столкнулся в реальности.

– Почему оно вступает в контакт только с тобой? – спросил Латимер. – В лаборатории рядом с тобой были Тейнер, Волков и Кашин, сегодня – Хук, и никто, кроме тебя, ничего не почувствовал.

– Я тоже думал об этом, – ответил Стинов. – Скорее всего это связано с особенностью моего сознания. Возможно, в той его части, которая была создана искусственно, протекают процессы, схожие с теми, с помощью которых осуществляется процесс мышления нашего таинственного незнакомца. В лаборатории в тот момент, когда наши сознания впервые соприкоснулись, мне показалось, что это произошло случайно. И существо было потрясено случившимся не меньше меня. Если судить по его реакции, прежде оно и не подозревало, что люди обладают разумом и самосознанием.

– Все это детали, – сказал Тейнер. – Меня в гораздо большей степени интересует другой вопрос: кто этот таинственный незнакомец? Каким образом он смог проникнуть в Сферу?

– И каким образом смог улизнуть из ниши в Доме духовных исканий? – добавил еще один вопрос Хук. – Я не видел, чтобы из нее кто-то выходил.

– Быть может, это невидимка?

– Или кто-то очень маленький?

– А может быть, тебя, Игорь, провели с помощью автоматики? Ты же сам говорил, что это было похоже на процесс работы логической машины.

– Нет, – уверенно мотнул головой Стинов. – Я абсолютно уверен, что общался с живым существом. Но о том, как оно выглядит, не имею не малейшего представления.

– А ты что молчишь? – покосился на Кашина Хук.

– А что я могу сказать? – невинно улыбнувшись, развел руками представитель корпорации. – Вы склонны предполагать, что заодно с вариантами в Сфере вывели еще и новую расу людей?

– Почему он сам не помог девушке, если знал, где она находится? – спросил у Стинова Волков.

– Возможно, он не знал, как это сделать, – пожал плечами Стинов. – Гораздо интереснее другой вопрос – каким образом ей удалось уцелеть в секторе, который был заполнен вариантами? Допустим, она успела вовремя спрятаться. Но нам прекрасно известно, что в активном состоянии варианты способны чувствовать присутствие живых существ на значительном расстоянии. Как мне кажется, выломать дверь, которую Хук выбил с одного удара, и для вариантов не составило бы большого труда.

– И что же ты думаешь?

– Мне кажется, что вариантов не подпустил к девушке наш таинственный незнакомец. Точно так же, как он не дал им прикончить меня в лаборатории.

– Но почему в таком случае он спас только ее одну?

– Я могу только строить предположения на этот счет, – сказал Стинов. – Должно быть, так же как и во мне, он нашел в ней нечто родственное. Если в моем случае это был способ мышления, то в случае с Надей таким опознавательным знаком стала скорее всего некая составляющая того эмоционального состояния, в котором пребывала девушка, оказавшись в полном одиночестве. Дело в том, что существо, с которым я общался, тоже безмерно страдает от одиночества.

– Все это сильно отдает какой-то низкопробной мистикой, – с разочарованным видом поджал губы Латимер. – Одиноким невидимый призрак, бродящий по Сфере в поисках того, кто даст его душе успокоение.

– А в самом деле, – сдвинув брови к переносице, посмотрел на Стинова Тейнер. – Если это твое существо не призрак, то каким образом ему удастся защищаться от вариантов?

– На этот вопрос у меня ответа нет, – покачал головой Стинов.

Глава 10

Трагедия сектора Паскаля

Стинова разбудил пронзительный крик. Мгновенно проснувшись, он понял, что это был не сон. Схватив лежавшую рядом винтовку, Стинов вскочил на ноги и, едва не столкнувшись в дверях с Латимером, выбежал в зал, откуда и раздавался крик.

– Все в порядке, – вскинув руки, успокоил их уже находившийся в зале Хук. – Это Надя. Ей приснился кошмар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.